

О распространении и биологии птиц

Степной лунь *Circus macrourus*

О размножении степного луня в Алматинской области. Область гнездования степного луня находится в зональных степях Евразии от Дуная на западе до Монголии на востоке. Южная граница гнездовой области в Казахстане проходит через северное Прибалхашье (Гаврилов, 1999). Считалось, что в Алматинской области птицы встречаются только во время миграций, задерживаясь на весеннем пролете до начала мая. 30 мая 1999 г. в Жусандале встречен территориальный самец степного луня с двумя самцами лугового. Луни проявляли беспокойство, как это бывает в период размножения на гнездовых участках, поэтому было высказано предположение о гнездовании вида в этом районе (Березовиков и др., 1999).

Весной 2003 г. степные луни встречались в Жусандале и межгорных долинах от гор Утеген и Сериктас до Анархая в таком количестве, что стали одними из самых заметных птиц. 29 апреля токующий самец встречен над тростниками в пойме реки Утеген. 2 мая Р.Г. Пфеффер впервые за 20 лет наблюдений в горах Сериктас отметил 3 пары степных луней (токование самцов, передача корма самкам) и не менее 30 пар луговых луней в долине реки Ащису. В прежние годы луни встречались здесь только на пролете. Одной из причин, создавших благоприятные условия для размножения луней, он считает прекращение выжигания тростников в пойме. В мае большое количество степных луней отметили многие орнитологи, посетившие традиционные места birdwatching в районе пос. Каншенгель. 9 мая на трассе Тамгалы-Каншенгель на участке 30 км учтено 60 птиц. В 10 случаях наблюдались токовые полеты. В этих местах 14 июня встречено 10 взрослых птиц, дважды – с кормом; два выводка из четырех и двух птенцов со взрослыми; и 2 одиночных молодых луней. По-видимому, молодые птицы недавно покинули гнезда, так как летали не очень уверенно. Все встреченные птицы сидели на полотне автомобильной дороги и, хотя движение автомобилей на этом участке было незначительным, два слетка были сбиты проходящим транспортом.

Аномально влажные весенние периоды последних лет улучшили травостой. Обратило на себя внимание увеличение численности мышевидных грызунов, буквально шныряющих под ногами. Кроме появления в этом районе степных луней, отмечено также большое количество болотных сов.

Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гуль И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. Птицы пустыни Таукумы. Киев, 1999. 116 с. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с.

О.В. Белялов.

Обыкновенный канюк

Buteo buteo

К систематическому положению канюков из Центрального и Восточного Тянь-Шаня. В долине р. Баянкол у пос. Нарынкол, в ельнике в 1 км выше щели Иринбай, на ёлке в 15 м от земли, 28 апреля 1957 г. найдено гнездо канюка диаметром 40-50 см, выстланное растительным лубом, зелеными еловыми веточками и пухом. Кладка содержала 3 слабо насиженных яйца массой 63.9; 66.5 и 67.4 г. Самка вела себя весьма агрессивно и во время осмотра гнезда неоднократно пыталась напасть на человека.

Добытая от гнезда эта самка при определении видовой принадлежности вызвала много споров в связи с тем, что экземпляр оказался весьма похожим на *Buteo rufinus*. Этот экземпляр в настоящее время хранится в Зоомузее МГУ (длина крыла - 460 мм, длина плюсны - 85 мм, длина среднего пальца без когтя - 35 мм). Осмотр канюков в коллекциях Алматы, Бишкека, Москвы и Петербурга показал, что в Восточном Тянь-Шане у границы с Китаем обитают два подвида - *B. b. vulpinus* и *B. b. burmanicus*. Большинство современных авторов, включая Г. Вольтерса и Л.С. Степаняна, считают последнего синонимом *B. b. japonicus*. У экземпляров этой формы из Тянь-Шаня опушение и характер щитков приближается к *Buteo rufinus*. В этой связи вопрос о систематическом положении *Buteo buteo* в Центральном и Восточном Тянь-Шане требует дополнительного сбора и изучения коллекционного материала.

А.А. Винокуров

Гриф

Aegypius monachus

О встречах черного грифа в Западном Тянь-Шане в 2003 г. В Таласском Алатау встречали только одиночек: 29 апреля в каньоне Аксу, 24 (дважды) и 25 июля в ущ. Улькен-Аксу, 11 и 13 сентября в ущ. Талдыбулак. В Каржантау видели по 4 птицы 11 мая в районе полевой дороги между селами Абай и Угам, 20 и 21 (1 птицу) мая - в ущ. Акмечеть, одиночку - 8 и 9 мая в ущ. Карабаусай, 10 и 15 июля по гребню от перевала на с. Угам до верховий Бадама, 13 и 14 июля - в верховьях Бадама и 21 и 22 мая - в ущ. Нуат. На Кызыкюрте одна птица отмечена 12 мая в районе фермы в юго-восточной стороне хребта и 15 мая в районе карьера в северо-западной. На Угамском хребте одна птица встречена 12 июля в скалах у высокогорного озера левобережья р. Угам, напротив одноименного села, 23 мая - 6 птиц вместе с 4 белололовыми сипами в ущ. Каскасу, а 24 мая лишь одиночку и 26 мая опять же одну птицу между каньоном Машат и с. Белые Воды на горе Карасагал.

Е.С. Чаликова, А.А. Иващенко, Ю.А. Грачев, Р.Т. Шаймарданов

Сип *Gyps fulvus*

О встречах белоголового сипа в Западном Тянь-Шане в 2003 г. В Таласском Алатау его встречали 27 июля и 12 сентября в ущ. Талдыбулак (соответственно по 1 и 2 особи), 28 июля - на Казанчукуре (1) и 30 июля – на перевале Улькен-Каинды (2). В Каржантау птиц отметили 7 и 8 мая в ущ. Карабаусай (2 и 4) и 11 мая в верхней части полевой дороги между селами Абай и Угам (1). В последнем месте на гребне между долинами рек Угам и Бадам 10 июля на запад в течение часа пролетели друг за другом одна, две и три птицы, а чуть позже - восточнее в 4 км еще одна. 13 июля там же вновь замечены три птицы, две из которых оказались молодыми и, наконец, 15 июля в 3 км восточнее в течение часа видели еще двух. В верховьях Бадама одиночка встречена 13 июля, а 14 июля видели вместе 3 особи и трижды по одной. В нижней части ущелья Бадам у заставы одна птица встречена 18 мая. Предположительно все встреченные нами птицы скорее всего являются особями одной колонии, которая видимо находится в районе высокогорного озера, со всех сторон окруженного неприступными скалами и расположенного на северном склоне ущ. Угам напротив одноименного села. Именно там 12 июля встречены соответственно одна и две особи, поднявшиеся над скалами в вечерних сумерках. Подобное наблюдалось на колонии белоголовых сипов в ущ. Кенчектау в Каратау. Еще одна небольшая колония расположена на скалах в ущ. Сазан-Ата, правого притока р. Сайрамсу. Здесь хорошо просматриваются три гнезда, которые в этом году не были заселены. Тем не менее, 17 и 18 июля над колонией видели соответственно одну и две птицы, а 18 июля в районе озера еще одну. В ущ. Каскасу в 16 км от предыдущего места, сипа встретили четырежды – 23 мая (4 особи вместе с 6 черными грифами) и 16 июля (2, 1 и 1). На Кызыкурте 12 и 13 мая отметили соответственно одну, 7 и 3 особи.

Е.С. Чаликова, А.А. Иващенко, Ю.А. Грачев, Р.Т. Шаймарданов

Бородатая куропатка *Perdix dauurica*

О гнездовании бородатой куропатки в северо-восточных отрогах Джунгарского Алатау. Распространение бородатой куропатки в Джунгарском Алатау до сих пор выяснено лишь в общих чертах. Странным образом она не была включена в список птиц Джунгарского Алатау (Корелов, 1961), хотя к этому времени уже было известно о её находениях в ряде мест между реками Кора и Аксу (Шнитников, 1949). В дальнейшем приводились указания о встречах бородатой куропатки в Тышкане, в окрестностях Джаркента, Талды-Кургана, Капала, Сарканда, в верховьях Биже и в Джунгарских воротах (Кузьмина, 1962), но без конкретизации этих находок. В коллекции Института зоологии РК имеются экземпляры этой птицы лишь из гор Малайсары – западных отрогов этого хребта. На этом ограничиваются все сведения о бородатой куропатке в Джунгарском Алатау во второй половине XX века.

По нашим наблюдениям в 1999-2003 гг. бородатая куропатка населяет северо-восточные отроги Джунгарского Алатау вдоль западного побережья оз. Алаколь и, в частности, горы Кайкан в междуречье Тентека и Жаманты (800-1500 м н. ур. м). Серая же куропатка (*Perdix perdix*) в этом районе обитает лишь на приозёрной равнине, прилегающей к Алаколю, Сасыкколю и дельте Тентека (400-500 м н. ур. м). В 2003 г. нам удалось обнаружить бородатую куропатку в каньоне р. Кызылтал (45° 46' с.ш., 081° 26' в.д.), правом притоке Жаманты, где 24 августа по крутому щебнистому склону с отдельными скальниками (1020 м н. ур. м) на обочине дороги встречен выводок из 12 особей с почти доросшим, лётным молодняком. На противоположном, левом борту этого каньона (1100 м н. ур. м) в этот же день был обнаружен второй выводок из 5 куропаток, державшийся на полынном каменисто-глинистом участке.

Корелов М.Н. Список птиц и орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня//Материалы по наземным позвоночным Казахстана. Тр. Ин-та зоологии АН КазССР. Алма-Ата, 1961, т. 15. С. 55-103. **Кузьмина М.А.** Отряд Куриные – Galliformes//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962, т.3. С. 389-487. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М., Л., 1949. 665 с.

Н.Н. Березовиков

Фазан

Phasianus colchicus

К современному распространению семиреченского фазана в Алматинской области. Алматинская область почти полностью входит в ареал семиреченского фазана (*Phasianus colchicus mongolicus*), но распространение его здесь по литературным данным до недавнего времени было приурочено главным образом к долине р. Или, от государственной границы до Балхаша и ее притокам к востоку от Алма-Аты (Тургень, Чилик, Чарын). Обитание фазана в горной местности также относилось преимущественно к восточной части области.

По нашим данным с середины прошлого века, фазан определенно отсутствовал на равнине к северу и западу от Алма-Аты. По нижнему поясу Заилийского Алатау он доходил на запад только до Каскеленского ущелья, далее в более ксерофитном Кастекском хребте его уже не было. Таким образом, между “илийской” и “чуйской” популяциями семиреченского фазана существовал большой разрыв.

Начиная с середины 90 гг. прошлого столетия происходит заметное расселение семиреченского фазана на значительной территории внутри его ареала. Он начал встречаться в сельхозугодьях вокруг Алма-Аты, заселяя многочисленные лога, берега рек и озер, а также окраины кукурузных и люцерновых полей. Фазан стал обычным на реках Чемолган, Аксай, Каскелен, на водоеме-накопителе Сорбулак и системе прудов-отстойников. Далее на запад он встречается по речкам Узун-Каргалы, Аксенгер, Жиренайгыр, Муса, Таргап и Табет, от предгорий до впадения их в реки Копа и Курты. Появился он и по родникам в горах Анархай, а также по речкам Копалысай и Жынгельды, выходящим из них на

равнину Жусандала. Продвинулся фазан на запад и по нижнему поясу гор, достигнув к настоящему времени хребта Жетыжол.

В заключении следует отметить, что заселение фазаном новых мест, не является на наш взгляд ни следствием увеличения его численности в исконных местах обитания (его не было), ни улучшением его охраны. Пресс охоты на этот вид (главным образом браконьерской) не ослабевал никогда.

Ф. Ф. Карнов

Коростель

Crex crex

Коростель на Западном Алтае. В прошлом, до 60 гг. XX века, это был обычный гнездящийся вид долины Иртыша. В предгорьях встречался на гнездовании спорадически, в горно – таежной части – был очень редким. Места обитания коростеля приурочены к сырым или слегка заболоченным лугам с редкими и разреженными кустарниковыми зарослями. Либо это небольшие лужайки с кочковатыми, сырыми лугами с редкими зарослями ивы, тополя и лугового высокотравья по широким ущельям вблизи мелких речек и ключей. Также отмечен в гнездовое время по сырым участкам субальпийского и альпийского лугов, у верхней границы леса – выше 2000 м над ур. м., в частности, у истоков Белой и Черной Убы, на стыке Ивановского и Линейского хребтов. До образования водохранилища, выше г. Усть – Каменогорска, коростель был обычным, местами и многочислен: с наступлением сумерек с разных мест одновременно можно было слышать голоса двух – трех коростелей.

В настоящее время, на Западном Алтае и в прилежащих к Иртышу лугах, со стороны предгорий Калбы, коростель стал крайне редким. По прилете в долине Иртыша у Усть-Каменогорска, первые покрики коростелей отмечены – 17 мая 1964 г., в долине у Риддера (Лениногорск) - 700 м. над ур. м. - 27 мая 1973. Крики одного - двух коростелей, ежегодно, в 1990 - 1999 гг., отмечались в окрестностях на лугах у речки Крутихи около небольшого хутора Веселое, в затухающих отрогах Убинских гор. Здесь, же, в 9 – ом часу вечера, в пик токования, 3 июня 1996 г., коростель воспроизвел без перерыва, только мной подсчитанных, дублированных покриков - «кppжэк – кppжэк»..., - 700 раз. Замечу, что до начала подсчета, он уже кричал, также без перерыва, минут пять и после подсчета, продолжал, примерно столько же. Крик коростеля отмечен в 1968 году в приустьевой части Убы, в долине Иртыша, у с. Форпост - 10 июля. Также голос его был зафиксирован 18 июля 1968 года в верхнем течении горно - таежной реки Уба, между селами 8 – е марта и Карагужиха. По литературным сведениям, в окрестностях таежного села Черемшанка, 4 июля был пойман пуховый птенец на спине которого пробивались перышки (Кузьмина, 1953). Птенец такого же, примерно, возраста был пойман в пойме Иртыша у Усть – Каменогорска - 6 июля 1970 г. Молодой, уже летающий пойман здесь же - 6 августа 1963 г.

За время стационарных работ с 23 – 25 июня и до 20 июля в 1972 – 1979 гг. на высокогорном плато «Белуобинские озера», на высоте 1900 – 2100 м, изредка слышались их крики. Наиболее поздние встречи коростелей, в долине Иртыша у Усть – Каменогорска, отмечены были 9 и 15 сентября 1956 г. Самец (свежий) разбившийся о провода, был подобран 23 сентября 1978 г. у с. Тарханское в низовьях реки Ульбы.

Б. В. Щербаков

Кроншнеп

Numenius arquata

Находка первого гнезда большого кроншнепа в Заилийском Алатау. В горной части Семиречья большие кроншнепы бывают по-видимому, только на пролете, главным образом, на осеннем. Известно две весенние встречи из горного Семиречья (Шнитников, 1949). Весной в Заилийском Алатау единичные встречи этой птицы отмечаются нами с 1997 года.

В 2003 г. первый пролетный кроншнеп отмечен 26 марта на территории Иле-Алатауского национального парка в ур. Казансай. 10 мая на водораздельном гребне между ур. Маралсай и Бельбулак возник пожар, при тушении которого было обнаружено гнездо большого кроншнепа. Гнездо располагалось на склоне западной экспозиции с невысоким пырейно-типчачковым травостоем и небольшими кустиками спиреи и шиповника (1600 м над ур. моря). Размещалось оно на земле в углублении, небрежно выстланном прошлогодней травой, в 50 см от основания кустика спиреи. Внутри гнезда были довольно крупные 4 яйца, направленные острыми концами к центру. Птица покинула гнездо, подпустив на 3 метра. 21 мая с целью измерения гнезда и яиц и фотографирования мы повторно посетили гнездо. Оно оказалось разоренным, все пространство вокруг было разрыто барсуком.

А.Д. Джаныспаев

Современное распространение и численность большого кроншнепа в Кустанайской области. До начала 1950-х годов большой кроншнеп был одной из характернейших птиц степей Кустанайской области. Как писал А.Р. де Ливрон (1938), исследовавший фауну на территории нынешних Аулиекольского (Семиозерного) и Наурзумского районов в 1929 г., "его нельзя отделить от ландшафта, как нельзя себе представить русскую деревню без шумной колонии грачей на высоких ветлах или весенние поля без песни жаворонка. Присутствие его определяет физиономичность орнитоценоза береговой озерной фауны и придает какую-то законченность уныло-безотрадному однообразию пейзажа....." Широкое распространение и высокую

численность большого кроншнепа в 1930-х гг отмечали и первые исследователи Наурзумского заповедника (Михеев, 1938; Рябов, 1949). Как мне помнится, не был кроншнеп редкостью и в 1960-х. Во всяком случае, он постоянно встречался на лугах правобережья р. Тобол у Кустаная, а также на западинах с небольшими пресными озерцами в лесу Аракарагай. Однако В.Ф. Рябов (1982) для начала 1960-х гг. уже констатировал значительное снижение численности и распространения кроншнепа в этом регионе, по сравнению с 1930-ми годами. А в конце 1970-х годов он был уже достаточно редким и в Наурзумском заповеднике.

Одной из основных причин сокращения популяции большого кроншнепа послужила сплошная распашка степей, включая мелкие западины с луговой растительностью и речных пойм. Сейчас огромные массивы бывших разнотравно-злаковых степей на черноземах представлены сплошными пашнями, сохранившись лишь небольшими фрагментами по склонам балок и оврагов. Такая же ситуация с зональными типчаково-ковыльковыми степями на темно-каштановых почвах обширных плато.

Учеты В.Ф. Рябова (1982) в 1960-1962 гг. пришлось на начало периода широкомасштабной распашки целинных и залежных земель с продвижением в «средние» и «южные» степи. С этого времени новой информации о большом кроншнепе из этого региона не было. В 1997 г. в Северном Казахстане проводилась экспедиция по поиску тонкоклювых кроншнепов, однако, публикаций с данными встреч куликов этой группы мне неизвестно. Начиная с 1997 года, в рамках работ по учетам хищных птиц и обследованию состояния озер, значительная часть области была покрыта маршрутами, в 2003 г. совершено несколько поездок в южные районы - Амангельдинский и Джангильдинский - в зону опустыненных степей и полупустынь. Встречи больших кроншнепов фиксировались попутно, но эти данные позволяют в общих чертах набросать картину современного распространения этого кулика в регионе.

На всей территории области выделяется три района, где кроншнепы встречаются чаще всего. Это, во-первых, Сыпсыныгышская ложбина, протянувшаяся 30-40 километровой полосой от пос. Уркаш на западе до Наурзума на востоке (Камыстинский и Наурзумский районы), и вторая территория, расположенная к востоку от пос. Краснооктябрьский до долины Убагана и оз. Кушмурун (Тарановский и Аулиекольский районы), отграниченная с юга Терсекско-Адаевским плато, а на севере примерно широтой г. Лисаковск. Обе территории, разделенные Терсекско-Адаевским плато, представляют собой пологоволнистые песчаные или супесчаные равнины с многочисленными пресными и солеными озерами и западинами, покрытые различными вариантами разнотравно-злаковоковыльных степей и пятнами лугов, в том числе солончаковых. Из-за подверженности ветровой эрозии здесь были распаханы лишь небольшие площади, но и они позднее в основном были засеяны многолетними травами и используются как сенокосы и пастбища. Во время весеннего пролета и в гнездовой период пары или небольшие группы кроншнепов держатся на участках песчаной степи, обычно вблизи небольших водоемов, а после объединения выводков в стаи часто кормятся на скошенной степи, в том числе на полях многолетних трав. В апреле - начале мая местами они достаточно обычны. В окрестностях оз. Санкебай 29 апреля 1999 г. на 35 км маршруте встречено 39 кроншнепов (111.4 на 100 км), из них 4 территориальные пары. В начале гнездового периода 16.05.01 г в районе Каракудук - Сыпсын численность составляла 3.8 территориальных пар на 100 км. В перерасчете, если принять дистанцию вспугивания 100 м, это составит 0.2 пары на 1 кв. км, что в 2.5 раза меньше данных, приводимых примерно для этого района В.Ф. Рябовым (1982) в 1938-40 годах - в среднем 0.51 пара на 1 кв. км. Насколько корректны эти цифры сказать трудно из-за возможных различий в подходах к перерасчету линейных показателей в площадные.

В лесном массиве Сыпсын кроншнепы гнездятся на луговинах в понижениях и у многочисленных здесь соров и небольших болотин. Во влажные годы (1996, 1999, 2002, 2003) их численность составляет 1.3-1.4 пар на кв. км.

В конце июня - июле, после объединения кроншнепов в стаи, их численность значительно увеличивается. Так, 2 июля 2003 г. на протяжении 16 км от пос. Докучаевка к Сарымоину отмечено 4 стаи общим числом 89 особей, 29 июня 2001 г. от Терсека до Сосновки (Уленды) - 21 птица на 17 км, а 28 июня 2002 г. на маршруте Краснооктябрьский - Смайловка - Максут - Кайындыколь (74 км) встречено 147 птиц (196 на 100 км). На участке от Терсека до пос. Диевка, начиная от склонов плато, в июле 1995-2000 гг. отмечалось в среднем 135.7 особей на 100 км.

Третьим районом, где кроншнепы регулярно гнездятся и встречаются в послегнездовой период, является Тургайская ложбина, включая долину р. Убаган и оз. Кушмурун. Здесь они обитают на короткотравных лугах, в том числе засоленных, широко распространенных в плоских котловинах многочисленных озер, и на участках красноковильной степи, сохранившихся на шлейфах в нижней части склонов плато. В 1997-2003 гг. они отмечены в следующих местах: Наурзумские озера, оз. Сарыкопа, оз. Кушмурун, Шошкалинская система, оз. Тениз в нижнем течении Убагана. Кроме того, кроншнепы гнездятся здесь у небольших речушек, рассекающих центральную часть восточного борта Тургайской ложбины (Акансай, Ащесу, Куркутал и др.), в нижнем и среднем течении р. Дана-Бике и Теректы. Гнездятся кроншнепы и в долине Тобола, в местах, где сохранились нераспаханные луга и степи. Здесь обследования не проводились, одна гнездовая пара отмечена 23 июня 2002 г. при пересечении правобережной части поймы напротив пос. Александровка.

На широких водоразделах северной части области кроншнепы встречались только у оз. Тюнтюгур (24 июня 2002 г. здесь отмечено 15 птиц, в том числе гнездовая пара). На многочисленных озерах Узункольского (Ленинского), Федоровского и Карабалыкского (Комсомольского) районов, а также на западном и восточном участках Тургайского плато, кроншнепы мне не встречались ни разу. Впрочем, глинистых плато с зональными степями кроншнепы избегали и ранее, до их распашки (Ливрон, 1938). В качестве иллюстрации приведу данные учетов, выполненных в конце мая - начале июня 2001 г. на маршруте Кустанай - Рудный - Денисовка (Орджоникидзе) - Кулыкколь - Тениз (Тоунсорский заказник) - Жарсор - Наурзумский заповедник - Кушмурун - Койбагар - Тюнтюгур - Бозшаколь - Шошкалы (пойма Убагана) - Боровое - Кустанай, протяженностью около 1200 км. Кроншнепы были встречены в следующих местах: 26 мая оз. Тениз - 1, Наурзумский заповедник 28-30 мая - 10 особей, 31 мая озеро Кушмурун - 2 особи, 2 июня оз. Тюнтюгур - 1 и на Шошкалах 3-5 июня - 3 особи. Всего 17 особей, что составляет 1.4 на 100 км.

На маршрутах в южных регионах (опустыненная степь и полупустыня), часть которых проходила по пойме р. Тургай, и озерным котловинам, включая оз. Сарыкопа, весной (19-25 апреля) и в начале июля 2003 года встречена всего одна птица 21 апреля в 15 км юго-западнее пос. Амангельды. Конечно, делать какие-либо выводы на основании этих краткосрочных вылазок преждевременно, хотя очевидно, что здесь большой кроншнеп немногочислен.

Для периода 1960-1962 гг. В.Ф. Рябов (1982) приводит следующие данные: в «северных» степях (к северу от линии Джетыгора - Рудный - северная оконечность оз. Кушмурун - оз. Койбагар) - 1.6 особей на 100 км; в «средних» степях (до широты озер Сулы и Кулагуль) - 1.3 и в «южных» (до оз. Сарыкопа и г. Аркалык) - 3.9 особей. По усредненным данным за 1998-2003 гг. в «северных» степях численность составляла 0.7 особи на 100 км и в «средних» - 2.2, сопоставимых данных для «южных» степей у меня нет, но здесь она много ниже, чем в «средних». Таким образом, если на севере

численность оказалась ниже более чем в 2 раза, значительный спад очевиден и в «южных» степях, то в «средней» степи она существенно выше. Именно здесь располагаются три основных района обитания большого кроншнепа.

Тенденции многолетней динамики за последние 10-15 лет в определенной мере можно проследить по наблюдениям в окрестностях Докучаевки. На скошенных полях в пологой низине, протянувшейся от поселка к оз. Сарымоин, стаи кроншнепов появляются в конце июня, и в 1980-х они были здесь немногочисленны. Рост численности стал заметен в начале 1990-х гг., достигнув пика в 1995-1996 годах, когда в расчете на 10 км здесь встречалось до 87.5 особей. В 1997 г. вновь произошел некоторый спад, и в последующие годы численность колебалась на уровне 34.0-55.6 особей на 10 км. Поскольку большой кроншнеп один из немногих охотничье-промысловых куликов, мною проанализированы данные областного общества охотников и рыболовов, которые подтвердили нарисованную выше картину. В 1996 всего по области учтено 25 тысяч (добыто 236 особей); в 1997 г. – 13.5 тысяч (221); в 1998 г. – 17135 (227); в 1999 г. – 20 тысяч (308); в 2000 г. – 18320 (454); в 2001 г. – 23067 (418); в 2002 г. – 13600 (447) и в 2003 г. – 14100 (добыто 513).

Конкретные районы охоты и объем добычи определяются на основании учетов, проводимых штатными егерями охотхозяйств и председателями районных обществ, то есть обуславливаются главным образом характером распространения и численности вида. Регулярно охота на кроншнепа производится в охотхозяйствах трех районов: Аулиекольском (6 охотхозяйств), Денисовском (2) и Кустанайском (2) и в отдельные годы в Тарановском (1), Алтынсаринском (1) и Узункольском (1). В Аулиекольском и Тарановском районах охотхозяйства лежат в полосе от поселков Краснооктябрьский и Кайиндыколь на западе до оз. Кушмурун и долины Убагана на востоке, то есть в границах описанной выше территории. К ней же примыкает хозяйство Алтынсаринского района и одно в Денисовском районе, в Кустанайском оба хозяйства лежат в пойме Тобола, а в Узункольском районе путевки выдавались в охотхозяйство "Шошканы" в пойме Убагана. Второе охотхозяйство Денисовского района находится на левобережье Тобола, но эта территория мной никогда не посещалась. В Наурзумском районе учеты кроншнепа не проводятся (как объяснил председатель общества, этот вид охоты не пользуется популярностью, кроме того, для городских охотников ехать слишком далеко, есть места ближе). Согласно этим данным, на территории 12 охотхозяйств на площади около 720 тыс. га (из них площадь обитания определена в 67800 га) в 1996-2003 гг. учитывали от 13.5 до 25 тысяч птиц. Наиболее многочисленны кроншнепы в Аулиекольском районе, в среднем 9100 особей на 37 тыс. га площади обитания (при общей площади этих охотхозяйств 520 тыс. га), что составляет 24.6 особи на 1 кв. км. Ниже численность в Денисовском районе, но здесь намного меньше и приводимая площадь обитания. Конечно, неизвестно насколько вообще можно полагаться на данные этих учетов, тем не менее, они дают определенное представление о размещении кроншнепов во второй половине июня (время проведения учетов) - июле. Данные о добыче кроншнепов, наверное, занижены, но, вряд ли намного. Из них видно, что последние пять лет имеется тенденция к увеличению охотничьего пресса.

Ливрон де А.Р. Птицы Наурзумских степей//Труды Наурзумского гос. заповедника. Москва. Вып. 1. 1938. С. 29- 126. **Михеев А.В.** К составу авифауны Наурзумского гос. заповедника// Труды Наурзумского гос. заповедника. Москва. Вып. 1. 1938. С. 127- 152. **Рябов В.Ф.** Авифауна степей Северного Казахстана.- Москва. 1982. 176 с. **Рябов В.Ф.** К экологии некоторых степных птиц Северного Казахстана по наблюдениям в Наурзумском заповеднике//Труды Наурзумского гос. заповедника. Москва. Вып. 2. 1949. С. 153-232.

Е.А.Брагин

Клинтух

Columba oenas

О зимней встрече клинтуха на востоке Казахстана. 13 декабря 2003. Между Семипалатинском и Чарском, в 20 км не доезжая ст. Суыкбулак, среди заснеженной холмистой степи вдоль железнодорожного полотна держалась стая из 25 клинтухов.

Н.Н. Березовиков

Малая горлица

Streptopelia senegalensis

О пятикратном гнездовании пары египетской горлицы в г. Алматы. Известно, что в г. Алма-Ата египетская горлица может делать до 7 кладок (Бородихин, 1968). В 2003 г. в пос. Акбулак (ниже кольца Саина-Ташкентская) отмечено очень раннее начало размножения этой горлицы. Пара горлиц во дворе частного дома приступала к гнездованию 5 раз. Первая кладка в коробке из-под обуви под навесом появилась в конце 1-й декады февраля. Несмотря на плотное насиживание при проверке гнезда 28 февраля яйца оказались застуженными. Уже 5 марта птицы там насиживали новую кладку, а 18 марта появились птенцы, покинувшие гнездо 5 апреля. Следующую кладку горлицы отложили 10 апреля в новое гнездо, построенное ими на полке в гараже (в 3 м от предыдущего) и уже 24 апреля вывелись птенцы, вылетевшие из гнезда 8 мая. Четвертая кладка появилась вновь в коробке под навесом в начале 2-й декады мая. Сроки вылупления и вылета птенцов были пропущены из-за моего отсутствия в городе. В дальнейшем в течение лета горлицы не размножались, кормились вместе с молодыми во дворе рассыпанной для них пшеницей. Последняя, пятая кладка, была отложена в примитивном гнезде, устроенном птицами в развилке ветвей вишни в 15 м от первоначального, ориентировочно в конце августа, так как 16 сентября птенцы были в пеньках, а 26 сентября покинули гнездо. Все кладки содержали по 2 яйца.

Бородихин И.Ф. Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. 121 с.

В.В. Хроков

Буланая совка

Otus brucei

О возможности гнездования буланой совки в Чуйской долине. Ранее буланая совка в Чуйской долине на территории Киргизии считалась редкой пролетной птицей. В коллекции Биолого-почвенного института имеются два экземпляра добытые в приграничной с Казахстаном полосе в окр. с Тюлек Московского р-на: самка добытая 26 апреля 1971 г. и молодая самка добытая 29 сентября 1976 г. Несмотря на многократные посещения этого района в семидесятые и восьмидесятые годы 20 века, слышать токующих птиц не приходилось. При посещении этого района с 1 по 17 апреля

2003 г. постоянно слышали брачный крик самца. Крики слышны всю ночь, иногда их можно было слышать и днем, несмотря на частые похолодания и выпадавший снег. Птица токовала в пойме р. Ак-Су с немногочисленными старыми деревьями ив (43° 08' 24.1N 74° 03' 44.2 E). 12 апреля в 1.5 км выше по течению реки обнаружен второй токующий самец, что может говорить о гнездовании этой птицы здесь.

А.Н. Остащенко, Б.К. Кумушалиев

Восточный воронок *Delichon dasypus*

Восточный воронок – новый вид в фауне Казахстана и Средней Азии. На Чокпакском перевале в предгорьях Западного Тянь-Шаня 9 сентября 2003 г. поймали несколько воронков, из которых две птицы (молодая и взрослая) отличались бурым надхвостьем с узкими светлыми вершинами перьев, черно-бурой спиной (без блеска), дымчато-буроватым горлом и зобом, светло-бурыми боками. Вилочка хвоста у них менее глубокая, чем у *Delichon urbica*. Эти птицы – типичные восточные воронки *Delichon dasypus*, населяющие в России высокогорье от Западного Саяна до Японского моря, Сахалин и Курильские острова (Степанян, 1983). В коллекции Института зоологии имеются две взрослые самки, пойманные здесь же 9 и 14 сентября 1970 г. и еще несколько птиц с недостаточно четко выраженными признаками, добытыми как на Чокпаке, так и вблизи Алматы в 1938 г. Так что при встрече воронков в высокогорье старайтесь рассмотреть их повнимательнее.

Степанян Л.С. Надвиды и виды-двойники в авифауне СССР. М., 1983. 292 с.

Э.И. Гаврилов, А.Э. Гаврилов

О казахстанских жаворонках рода *Calandrella*

К середине XIX века два широко распространенных вида – малый и серый жаворонки – были хорошо известны орнитологам. В 1873 г. описаны новые жаворонки рода *Calandrella*. Хьюм по экземпляру из Каракорума описал *C. acutirostris*, Хомейер описал *C. heinei* по экземпляру с Волги, а Н.А. Северцов – *C. leucophaea* из Туркестана. Со временем эти названия обросли множеством латинских и русских синонимов. Поэтому не всегда ясно о каких птицах вообще идет речь. Путаница существует даже среди коллекционных экземпляров, которые зарегистрированы с неправильным определением. В Казахстане встречается 4 вида жаворонков этого рода.

Малый жаворонки (*C. brachydactyla*) представлен у нас подвидом *longipennis*, который был описан Эверсманном в 1848 г. по птицам, добытым в Джунгарии. Надо иметь в виду, что во многих монографиях малый жаворонки имеет латинское название *C. cinerea*. Эта птица была описана из Южной Африки в 1789 г. Гмелиным. По приоритету все более поздние описания малых жаворонков оказывались в ранге его подвидов. Сейчас в ареал *C. cinerea* входит Южная и Восточная Африка и небольшой участок на Аравийском полуострове. *C. brachydactyla* описанный в 1814 г. Леслером из Южной Европы, и многие годы считавшийся подвидом *C. cinerea*, обитает на огромной территории от Пиренейского полуострова до Северо-Восточного Китая, насчитывая

более 10 подвидов. В первой половине XX века малый жаворонок имел русское название «короткопалый», аналогично латинскому и английскому. Позже стало применяться название «малый». Сейчас африканский *C. cinerea* по английски называется «красношапочным».

Тонкоклювый жаворонок (*C. acutirostris*) в английском языке носит имя своего первооткрывателя Хьюма. Долгое время он считался лишь подвидом малого жаворонка, распространенным в горных системах Центральной Азии. В настоящее время в большинстве литературных источников тонкоклювый жаворонок упоминается как самостоятельный вид с двумя подвидами. На Тибете обитает *C.a. tibetana*, номинативный *C.a. acutirostris* встречается на Памире и некоторых хребтах Тянь-Шаня. В Казахстан заходит крохотный участок ареала номинативного подвида на хребтах Угамском и Каржантау, который занимает всего несколько десятков квадратных километров.

Серый жаворонок (*C. rufescens*) представлен в Казахстане подвидом *heinei*. Во многих монографиях серый жаворонок имеет название *C. pispoletta*, которое дал ему Паллас в 1811 г., но поскольку по приведенным автором характеристикам его невозможно отличить от малого жаворонка, от этого имени отказались. Сейчас применяется название *C. rufescens*, данное в 1820 г. Виллеотом птицам с Канарских островов. Также этот вид фигурировал и под именем *C. minor*, сейчас это название используется для подвида серого жаворонка, населяющего Северную Африку. Выделяется от 10 до 20 подвидов, которые имеют огромную изменчивость. Казахстанских орнитологов приводит в недоумение английское название серого жаворонка как «малого короткопалого жаворонка». Получается, что серый жаворонок мельче малого. Поскольку английские названия первоначально давались для европейских птиц, то это название оказывается логичным, так как встречающийся в Европе серый жаворонок *C.r. apetzii* в самом деле мельче *C.b. brachydactyla*. Совсем другое дело в Казахстане, где наш *C.r. heinei* даже визуально намного крупнее *C.b. longipennis*.

Солончаковый жаворонок (*C. leucophaea*) рассматривается как подвид *C. cheleensis*, либо *C. rufescens*, а подчас и вовсе как цветовая вариация последнего. Надо сказать, что орнитологи долго не могли определиться, как называть жаворонка, описанного Н.А. Северцовым, применяя только латинское название. Загадочное название «серый или белый жаворонок» для *C. leucophaea* дано в книге «Животные Туркестана» (Кашкаров, 1931), при этом автор называет *C. minor heinei* не серым, а жаворонком Гейне. Через 10 лет в работе о птицах Сырдарьи этот же жаворонок называется просто светлой формой серого *C. pispoletta leucophaea* (Спангенберг, 1941). *C. pispoletta leucophaea*, уже как «солонцовый или серый» упоминается в монографии «Птицы Семиречья» (Шнитников, 1949). Наконец, обосновывая видовую самостоятельность *C. leucophaea* ему дается имя, характеризующее места его обитания – «солончаковый» (Корелов, 1958). Позже этот же автор упоминает этого жаворонка в «Птицах Казахстана» с русским названием «солончаковый», но дает латинское *C. cheleensis* (Корелов, 1970), сведя *leucophaea* в один из его 7 подвидов. Сейчас солончакового жаворонка опять рассматривают как подвид серого *C. rufescens* (П. Альстром, в печати).

Кашкаров Д.Н. Животные Туркестана. Ташкент, 1931. 448 с. **Корелов М.Н.** О видовой самостоятельности солончакового жаворонка//Уч. Зап. МГУ, вып. 197, орнитология. М., 1958. С. 223-230. **Корелов М.Н.** Семейство жаворонковые//Птицы Казахстана. Т.3. Алма-Ата, 1970. С. 194-285. **Спангенберг Е.П.** Птицы нижней Сырдарьи и прилегающих районов//Сб. тр. Гос. Зоо. музея МГУ. Вып. 6. 1941. Т.6. С. 77-140. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 645 с.

О.В. Белялов

Тонкокловый жаворонок

Calandrella acutirostris

О тонкокловом жаворонке в Казахстане. Основная часть ареала тонкоклового жаворонка находится на плоскогорьях Тибета и Памира, но изолированный участок есть и в Западном Тянь-Шане. На территории Казахстана этот жаворонок гнездится на нагорьях хребтов Угамском и Каржантау вблизи границы Узбекистана (Гаврилов, 1999). Достоверные находки гнезд есть только с этих мест. Сообщение о добыче одного тонкоклового жаворонка из стайки малых в начале апреля 1900 г. около Джаркента (Зарудный, Кореев, 1905) единственное в Казахстане вне известных пределов гнездования. На хребте Каратау не встречен ни одним из исследователей (Шапошников, 1931; Долгушин, 1951; Губин, Карпов, 2000). Июльские встречи на Майлекентском перевале и добыча двух птиц 14 и 22 августа 1933 г. в междуречье Ирсу и Аксу дали повод предполагать гнездование этого вида в заповеднике Аксу-Джабаглы (Шульпин, 1956). Еще 2 птицы добыты в заповеднике 16 июля 1942 г. Д.Ф. Железняков (Корелов, 1970). В.В. Шевченко (с 1944 по 1948 г.) и А.Ф. Ковшарь (с 1959 по 1965 г.) изучали фауну птиц заповедника Аксу-Джабаглы, но в эти годы тонкоклового жаворонка не отмечали (Шевченко, 1948; Ковшарь, 1966). В последующие десятилетия орнитологические исследования проводились в заповеднике регулярно, но этот жаворонок так и не был найден. В начале мая 2002 г. А.Ф. Ковшарь (устн. сообщ.) встретил эту птицу в степи у правого борта каньона р. Аксу между кордоном заповедника и урочищем Таяксалды. Если это не залетная птица, есть надежда на возобновление гнездования вида в заповеднике.

В нескольких десятках километров от заповедника в нагорных степях Каржантау в 1948-1949 гг. М.Н. Корелов. нашел тонкоклового жаворонка обычной и многочисленной гнездящейся птицей. 15 июля 1949 г. на высоте 2800 м над ур.м. было найдено гнездо с 3 не насиженными яйцами (Корелов, 1956). На водоразделе рек Бадам и Угам в мае-июне 1962 г. тонкокловый жаворонок оказался массовым гнездящимся видом на высоте 2400-2700 м над ур.м. было найдено 8 гнезд (Лобачев, 1969). За прошедшие годы новые места гнездования найдены не были, не посещались и известные. Новые данные о состоянии этого вида в местах гнездования приводятся в материалах Е.С. Чаликовой и В.А. Ковшарь в нашем бюллетене (стр. 96 и 102).

Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Губин Б.М., Карпов Ф.Ф.** Гнездящиеся птицы Малого Каратау (Южный Казахстан)//Русск.орн.журн. Экспресс-вып. №88. 2000. С. 3-14. **Долгушин И.А.** К фауне птиц Каратау//Изв. АН КазССР. Сер.зоол. Вып. 10. Алма-Ата, 1951. **Зарудный Н.А., Кореев Б.П.** Орнитологическая фауна Семиреченского края//Мат-лы к позн. Фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол; М., 1905. Вып. 6. **Ковшарь А.Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата, 1966. 435 с. **Корелов М.Н.** Фауна позвоночных Бостандыкского района//Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка. Алма-Ата, 1956. С. 259-325. **Корелов М.Н.** Семейство жаворонковые//Птицы Казахстана. Т.3. Алма-Ата, 1970. С. 194-285. **Лобачев Ю.С.** Гибель кладок и птенцов у некоторых воробьиных птиц в горах Каржантау//Орнитология в СССР. Кн.2. Ашхабад. 1969. С. 377-380. **Шапошников Л.В.** О фауне и сообществах птиц Каратау//Бюлл. МОИП, отд.биол. Т.40. Вып. 3-4, М., 1931. С. 237-284. **Шевченко В.В.** Птицы Государственного Заповедника Аксу-Джабаглы//Тр. Зап. Аксу-Джабаглы. Вып. 1. Алма-Ата, 1948. С. 36-70. **Шульпин Л.М.** Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау)//Тр. Ин-та зоол. АНКазССР. Т.6. Алма-Ата, 1956. С. 158-193.

О.В. Белялов

Солончаковый жаворонок

Calandrella leucophaea

Что мы знаем о солончаковом жаворонке. Прошло 130 лет с момента описания *C. leucophaea* (Северцов, 1873). В область гнездования птицы автор включил солонцовые степи и безлесные пески в низовьях Эмбы и Иргиза, Приаральские Каракумы, северные и западные берега Арала, Устюрт и восточный берег Каспия. Позже В.Л. Бианки обработал результаты орнитологических сборов Н.М. Пржевальского и пришел к выводу, что *C. leucophaea* – цветовая вариация серого жаворонка, не имеющая обособленной области распространения (Бианки, 1905). В работе о птицах пустыни Кызылкум упоминается 2 подвида *Alaudula minor* (синоним *Calandrella rufescens*): *heinei* и *leucophaea*, причем *leucophaea*, как и у Н.А. Северцова, указан как зимующий, а *heinei* – как самый многочисленный гнездящийся вид (Зарудный, 1915). Позже многочисленные гнездящиеся птицы солончаков долины Сырдарьи и Кызылкумов, упоминаются как *Calandrella pispoletta leucophaea*, в то время как гнездовой стацией *C.p. pispoletta* указаны глинистые и щебенистые участки этой же территории. О первом сказано как об оседлом виде, а о втором – как об отлетающем зимой к югу (Спангенберг, 1941). Для Илийской долины указан *C. pispoletta*, как гнездящаяся птица солонцов, при этом *C. leucophaea* не упоминается вообще (Зарудный, Кореев, 1905). Несколько позже, *C. leucophaea* встречен в Илийской долине, где у Барахудзирской переправы 26 марта проходил пролет небольшими стайками и один самец был добыт (Шестоперов, 1929). О *C. pispoletta* в этой работе не упомянуто. В сводке о «Птицах Семиречья» у *Calandrella pispoletta leucophaea* появляется русское название – «солонцовый или серый жаворонок». Птица указана как гнездящаяся, упоминается гнездо с Или от 23 мая 1913 года (Шнитников, 1949). На полях книги «Птицы Семиречья» из личной библиотеки Мстислава Николаевича Корелова его рукой сделана очень примечательная пометка, о том, что пропущен серый жаворонок. По видимому, во времена исследования В.Н. Шнитникова в первой четверти XX века собственно серый жаворонок был еще очень редкой птицей равнин Семиречья и он счел ошибкой определение Н.А. Зарудного. На наш взгляд, такая ошибка исключена, так как Н.А. Зарудный разделял *heinei* и *leucophaea*. Ко времени работ М.Н. Корелова солончаковый жаворонок был обычен в долине Или, а серый гнезвился в небольшом количестве (Корелов, 1972). Из 35 экземпляров *leucophaea*, хранящихся в коллекции Института зоологии в Алма-Ате, 31 – из долины реки Или, один из низовий реки Чу, и один из низовий реки Сырдарья. Два экземпляра добыты 22 ноября 1978 г. Э.И. Гавриловым на Сорбулаке в окр. Алма-Аты, это последние птицы, поступившие в коллекцию.

Я не предпринял бы попытку анализа данных, которые приведены выше, если бы солончаковый жаворонок каким-то странным образом не исчез из поля зрения орнитологов в последние годы. Прежде всего это обратило на себя внимание в среднем течении реки Или, где в междуречье Чилика и Чарына он был многочисленным в 50-е годы XX века (Корелов, 1970). В начале 80-х годов в этих местах на водопой прилетали стаи по несколько десятков, а в 1985 г. в мае встречен только один поющий самец. Начиная с 1986 г. несмотря на специальные поиски *leucophaea* в этих местах не был отмечен, зато *heinei* является фоновым видом. Последние сведения о встречах солончакового жаворонка в среднем течении р. Или есть из района Дубунской пристани и датированы апрелем 1989 г. (Березовиков, Гисцов, в печати). Многие годы не поступают данные о *leucophaea* из низовий Или. Последние встречи *leucophaea* на

южном берегу Балхаша отмечены в мае 1982 г. В то же время *heinei* был фоновым видом южнее в песках Прибалхашья, хотя в 50-60-е годы он только появился здесь и его гнездование только предполагалось (Корелов, 1970). В пустыне Таукумы солончаковый жаворонок не найден, при это серый – один из самых многочисленных видов (Березовиков и др., 1999). Добытый в Бетпак-Дале 6 мая 1981 г. самец упоминается как *leucophaea* (Ковшарь, Левин, 1993), позже был переопределен М.Н. Кореловым как *heinei*. Не увенчались успехом и специальные поиски международной экспедиции весной 2003 г., нигде в Прибалхашье *leucophaea* не встречен, а светлые жаворонки, часто принимаемые за солончаковых, в руках оказывались *heinei*. Это предостерегает нас от поспешного определения светлых птиц как *leucophaea*.

Единственным местом, где реально встречается солончаковый жаворонок в последние годы, являются низовья реки Сырдарья и побережье Аральского моря, где отмечены птицы почти белой окраски (Губин, 1999; Ковшарь, 2000).

Березовиков Н.Н., Губин Б.М., Гуль И.Р., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. Птицы пустыни Таукумы. Киев, 1999. 116 с. **Бианки В.Л.** Птицы//Научные результаты путешествий Н.М. Пржевальского по Центральной Азии. Отд.зоол. Т.2. Вып.4, СПб. 1905. С.192-196. **Губин Б.М.** Птицы Восточного приаралья//Русск.орн.журн. Экспресс-вып. №80. 1999. С. 3-16. **Зарудный Н.А.** Птицы пустыни Кизил-Кум// Мат-лы к позн. Фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол; М., 1915. Вып. 14. С. 1-149. **Зарудный Н.А., Кореев Б.П.** Орнитологическая фауна Семиреченского края//Мат-лы к позн. Фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол; М., 1905. Вып. 6. **Ковшарь В.А.** Наблюдения над птицами дельты Сырдарьи и прилегающих участков обсохшего дна Аральского моря в августе 2000 г.// Selevinia, 2000. С. 104-110. **Ковшарь А.Ф., Левин А.С.** Птицы пустыни Бетпак-Дала (летний аспект)//Фауна и биология птиц Казахстана. Алматы, 1993. С. 104-132. **Корелов М.Н.** Семейство жаворонковые//Птицы Казахстана. Т.3. Алма-Ата, 1970. С. 194-285. **Северцов Н.А.** Вертикальное и горизонтальное распространение туркестанских животных//Изв. Об-ва любит естеств... М. 1873. Т.8. Вып.2. 270 с. **Спангенберг Е.П.** Птицы нижней Сырдарьи и прилегающих районов//Сб. тр. Гос. Зоол музея МГУ. Вып. 6. 1941. Т.6. С. 77-140. **Шестоперов Е.Л.** Мат-лы для орнитол фауны Илийского края//Бюлл. МОИП, отд. биол. Т.38. Вып. 1-2, М., 1929. С. 154-204. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 645 с.

О.В. Белялов

Гольцовый конек *Anthus rubescens japonicus*

Гольцовый конек в Казахстане. Первого гольцового конька (*Anthus rubescens japonicus*) для Казахстана смог правильно идентифицировать А.В. Коваленко, добывший самца на перевале Чокпак 13 октября 2002 г. (см. наш Бюллетень 2002, стр. 19).

Американский конек (*A. rubescens*) широко распространен в Северной Америке, где представлен двумя подвидами *A.r. rubescens* и *A.r. alticola*. Азиатскую часть ареала населяет *A.r. japonicus*, доходящий от Тихоокеанского побережья до Байкала (Alstrom, Mild, 2003).

В 1847 г. Темминк описал по экземпляру из Японии подвид лугового конька *A. pratensis japonicus*. В начале 20 в. он упоминается в качестве самостоятельного вида *A. japonicus*, позже как подвид горного конька *Anthus spinoletta* (Гладков, 1954). Последнее время эта форма упоминается как подвид американского конька (Степанян, 1978). Зимует гольцовый конек в Японии и Китае, но известна зимовка и в Средней Азии. Н.А. Зарудный по декабрьским экземплярам из-под Ташкента описал *A. japonicus harmsi* (Sarudny, 1909). Долгое время гольцовый конек не упоминался для фауны

Казахстана, что, несомненно, было связано с тернистым путем таксона, кочующего из одного вида в другой. Как зимующий вид для Верного и Джаркента указан *A. spinoletta* – два январских и февральский экземпляр (Зарудный, Кореев, 1905). Позже упоминается *A.s. blakistoni* для Илийской долины как зимующий (Шестоперов, 1929). Он же указан как зимующий для Семиречья В.Н. Шнитниковым (1949). В очерке о горном коньке в «Птицах Казахстана» как пролетный и зимующий вид указывается *A.s. harmsi* (Гаврилов, 1970). Между тем, *harmsi* Зарудного давно был признан синонимом *japonicus*. Первым из казахстанских орнитологов, кто был близок к нахождению гольцового конька в Казахстане, был Э.И. Гаврилов, добывший 6 из 10 гольцовых коньков, хранящихся в коллекции Института зоологии. К сожалению, все эти птицы были определены неправильно.

Весной 2003 г. коньков в коллекции Института зоологии любезно просмотрел признанный авторитет по этому роду, шведский орнитолог Пер Альтстром. В сборах луговых коньков *Anthus pratensis* оказалось несколько гольцовых, добытых во время миграций.

Весенние экземпляры:

самец, 25 апреля 1964 г., с. Михайловка Джамб. обл. (И.Ф. Бородихин) – 17328/159;
 самка, 24 апреля 1967 г., с. Старый Байтал низовья р. Чу (Э.И. Гаврилов) – 19289/165;
 самка, 2 апреля 1969 г., ст. Чокпак (Э.И. Гаврилов) – 20442/182;
 самка, 15 апреля 1983 г., ст. Чокпак (Л. Дремлюк) – 26663/269.

Осенние экземпляры:

самка, 9 октября 1969 г., ст. Чокпак (А.Нестеров) – 22428/196;
 самец, 21 октября 1971 г., ст. Чокпак (Э.И. Гаврилов) – 22427/196;
 самка, 15 октября 1984 г., ст. Чокпак (Э.И. Гаврилов) – 27368/281;
 самка, 25 октября 1989 г., ст. Чокпак (Г. Лукина) – 29248/311.

Зимних экземпляров в коллекции не оказалось, хотя в приграничных районах Узбекистана гольцовый конек зимует и не представляет редкости (Фоттелер, 1995).

Примечательна судьба двух экземпляров гольцового конька из Западного Казахстана, добытых Э.И. Гавриловым и определенных как луговые коньки:

самка, 13 октября 1957 г., с. Кажехарова, Чапаевского р-на – 17858/162;
 самец, 11 октября 1973 г., 60 км севернее г. Гурьев – 23588/214.

Недавно эти птицы были переопределены как горные коньки и опубликованы в прошлогоднем выпуске нашего бюллетеня (Коваленко, 2002). К сожалению, повторное определение так же оказалось неверным и Пер Альстром исправил ошибку, определив их как *A.r. japonicus*. Интересно, что основные места зимовок гольцового конька находятся в Японии и на восточном побережье Китая. Тем не менее, значительная часть птиц зимует также в пределах Средней Азии юго-западнее мест гнездования (Фоттелер, 1995). Гольцовый конек регулярно фиксируется на зимовке в Израиле, причем упоминаются встречи в Западном Казахстане без указания источников информации (видимо имеются экземпляры в коллекциях западных музеев), также предполагается, что область гнездования гольцового конька возможно простирается западнее известных границ (Shirihai, 1996)

Обновлены определительные таблицы для рода коньков (Гаврилов, Диханбаев, 2004). Надеемся, что эти таблицы помогут нам уверенно определять гольцового конька хотя бы в руках. Возможно тогда его удастся обнаружить в других местах Казахстана и не только на пролете, но и на зимовке.

Гаврилов Э.И. Сем. Трясогузковые//Птицы Казахстана. Т. 3, Алма-Ата, 2970. С.286-363.
Гаврилов Э.И., Диханбаев А. Коньки (*Anthus*) фауны Казахстана//Selevinia 2003, Алматы. 2004. С. 35-38. Гладков Н.А. Сем. Трясогузковые//Птицы Советского Союза. Т. 5, М., 1954. С. 594-691.
Зарудный Н.А., Кареев Б.П. Орнитологическая фауна Семиреченского края//Мат-лы к позн. Фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол; М., 1905. Вып. 6. Коваленко А.В. О нахождении горного конька в период миграций в долине р.Урал//Каз. Орнит. Бюлл., 2002. Алматы, С. 104. Степанян Л.С. Состав и распределение птиц фауны СССР. Т. 2. Воробьинообразные Passeriformes. М., 1978. 390 с. Шестоперов Е.Л. Мат-лы для орнитол фауны Илийского края//Бюлл. МОИП, отд.биол. Т.38. Вып. 1-2, М., 1929. С. 154-204. Шнитников В.Н. Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 645 с. Фоттелер Э.Р. Род Коньки//Птицы Узбекистана. Т. 3. Ташкент, 1995. С. 53-72. Alstrom P., Mild K. Pipits and Wagtails of Europe. London, 2003. 496 p. Sarudny N. Uber einen interessanten Pieper aus Turkestan//Ornith. Monatsber, 1909. Jg. 17, N3. S. 38-41. Shirihai H. The birds of Israel. London, 1996. 692 p.

О.В. Белялов

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola calcarata*

О первом нахождении желтоголовой трясогузки в казахстанской части Западного Тянь-Шаня. Впервые желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola calcarata*) найдена гнездящейся для Западного Тянь-Шаня на территории Узбекистана (Фоттелер и др., 1984). Места гнездования в верховьях р. Ойгаинг находятся в непосредственной близости от казахстанской территории. 16 июля 2003 г. в верховьях р. Каскасу (2600 м над ур.м.) найдено гнездо с 5 яйцами. Оно располагалось в нише кочки среди дернин злаков и осок на небольшом сазе, окруженном каменисто-щебнистыми склонами, практически без кустарниковой растительности. Это была единственная встреченная пара в этом ущелье.

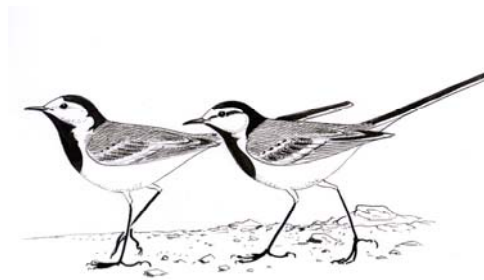
Фоттелер Э.Р., Митропольский О.В., Третьяков Г.П. Материалы по гнездованию трясогузок в Западном Тянь-Шане//Орнитология, вып.19. 1984. С. 113-119.

А.А. Иващенко

Белая трясогузка

Motacilla alba

Областью распространения этого подвида является Восточная Сибирь на запад до Енисея. В работе Н.А. Зарудного и Б.П. Кореева (1905) упоминается *Motacilla ocularis*: «для Семиречья это, очевидно, очень редкая, случайно залетная птица. Осталось известною только в одном упоминаемом экземпляре: самец, 12 апреля 1899 г., Илийск» (стр. 71). Более 100 лет птица на территории Казахстана не отмечалась.

Встреча белой трясогузки *Motacilla alba ocularis* в окрестностях Алма-Аты. 12 мая 2003 г. на артезиане в пос. Каншенгель встречена одиночная *M.a. ocularis* в стайке *M.a. dukhunensis*.

Пер Альстром

Маскированная трясогузка

Motacilla personata

Зимнее наблюдение маскированной трясогузки в городе Алматы. Известны нерегулярные зимовки маскированной трясогузки на юге Казахстана в г. Чимкенте и по долине Чирчика в восточной части Узбекистана (Гаврилов, 1970). Неоднократно их наблюдали и добывали в конце ноября в Иссyk-Кульской котловине (Киргизия), в том числе 5 января 1910 г. в долине Нарына (Шнитников, 1949). Осенняя миграция маскированных трясогузок в южных и юго-восточных регионах Казахстана завершается в третьей декаде октября, поэтому все встречи этой птицы на Иссyk-Куле в конце ноября уже вполне могут относиться к зимующим птицам. Случаев зимних встреч маскированной трясогузки в г. Алматы и его окрестностях до последнего времени не было известно (Шнитников, 1949, Бородихин, 1968; Гаврилов, 1970; Корелов и др., 1988). Нами 6 января 1996 г. одиночная маскированная трясогузка наблюдалась в южной части г. Алматы среди многоэтажных построек микрорайона Алмагуль, где на газонах и вдоль дорог встречались обтаявшие участки земли. Это единственная встреча *Motacilla personata* в зимнее время за 15 лет регулярных наблюдений в этой части города.

Бородихин И.Ф. Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. 121 с. Гаврилов Э.И. Род Трясогузка – *Motacilla*/Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1970, т. 3. С. 321-362. Губин Б.М., Ковшарь А.Ф. Сроки пребывания некоторых птиц в городе//Позвоночные животные Алма-Аты, 1988. С.219-221. Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С. Сроки формирования и состав авифауны//Позвоночные животные Алма-Аты, 1988. С. 51-57. Шнитников В.Н. Птицы Семиречья. М., Л., 1949. 665 с.

Н.Н. Березовиков

Грач *Corvus frugilegus*

О находке гнездовой колонии грача в предгорьях Каржантау. Прежде считалось, что грач в предгорья Таласского Алатау и Каржантау не гнездится, а весной его пролет обычно заканчивается к началу мая (Гаврин, 1974). Нами небольшая колония птиц 12 мая отмечена в центре села Шарапхана на юг к хребту Каржантау от автомобильной трассы Чимкент-Ташкент. Гнезда располагались на иве, карагаче (по 6) и грецком орехе (5), в двух из них находились взрослые птицы. Кроме того, летом грач отмечен и в других местах: 9 мая - на полях у с. Жалыкчи (7 особей) и с. Абай (2), 18 мая - у трассы с. Белые Воды - с. Карамурт (2), 29 мая - у с. Ирсу (1) и 7 июля у с. Корниловка (100).

Гаврин В.Ф. Семейство Вороновые - Corvidae//Птицы Казахстана, т. 5. Алма-Ата, 1974. С. 41-120.

Е.С. Чаликова

О численности и размещении грачей в Прииртышье. Учитывая, что за последние два десятилетия численность грача в Восточном Казахстане, с каждым годом резко возрастает, нами, собраны были некоторые сведения об их численности и размещении, во время поездки из Усть - Каменогорска до Семипалатинска и Павлодара. На прилегающих к автотрассе лесополосах, в которых доминируют уже старые, в возрасте 29 - 30 лет, деревья клена, тополя и вяза, после листопада, были хорошо видны гнездовые поселения грачей. Подсчитывались свежие гнездовья, построенные минувшим летом. При этом не менее 10 % осталось, по разным обстоятельствам, не учтенными.

Учеты проводились 21 октября 2003 г. по левобережной трассе от Усть - Каменогорска до Семипалатинска. Дорога проходила степной местностью: либо это была почти идеальная равнина, либо сменяла ее холмистая степь, типичная для северо - восточных предгорий Калбы. Практически на всем протяжении трассу сопровождали культивируемые земли, расположенные ближе к пойме Иртыша. От Усть-Каменогорска до села Украинка (20 км) учтено 540 гнезд. От села Украинка до села Макеевка (33 км) 1050 гнезд. Непосредственно в селе Таврия (50 км) отмечено еще 500 гнезд, размещенных в тополевой роще. В 90 км от Усть - Каменогорска встречена колония - всего в 20 гнезд. Таким образом на расстоянии в 200 км - от Усть Каменогорска до Семипалатинска, отмечено, в общей сложности, примерно 2000 грачиных гнезд.

На участке Семипалатинск - Павлодар 18 ноября 2003 г. в колониальных поселениях грачей замечена некоторая закономерность: колонии, в основном, приурочены были к местам, где имеются источники воды - реки или степные озера. От Семипалатинска до поселка Щербакты, в лесополосах, находящихся в окружении разреженного соснового бора, отмечено 1300 гнезд. У свертка на село Бескарагай, отмечено в лесополосах три колонии, в которых было 100, 200 и 2000 гнезд. У озера Туз размещались две колонии - из 100 и 280 гнезд. В районе озера Лебяжье учтено 5 колоний с числом гнезд от 30 до 200, а всего 530 гнезд. На участке от Семипалатинска до Павлодара отмечено в общей сложности около 4500 грачиных гнезд.

Б.В. Щербаков

Свиристель

Bombicilla garrulus

О летнем нахождении свиристея в Заилийском Алатау. С осени и до весны свиристели в Казахстане встречаются во многих местах. В зимнее время держатся преимущественно в лесах и зарослях кустарников по долинам рек, наблюдаются в садах городов и поселков. Отлет происходит в марте и первой половине апреля. Последние особи отмечаются иногда в первых числах мая (Долгушин, 1970). Для окрестностей Большого Алматинского озера известны летние встречи 35 летней давности, когда пары свиристелей отмечались с 13 мая по 9 июня 1968 г. (Нейфельдт и др., 1978).

Во время сопровождения группы birdwatchers из Англии в Большом Алматинском ущелье 2 июня 2003 г. мы встретили орнитологических туристов, так же прибывших из Великобритании, которые в этот день видели свиристея у верхней границы елового леса в районе обсерватории. На следующий день эту птицу встретил Эндрю Марк Дэйтон из нашей группы и сфотографировал ее. Утром 4 июня эту же птицу удалось увидеть и мне. Она сидела на вершине молодой ели и чистила оперение.

Долгушин И.А. Семейство свиристелевые - Bombycillidae//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1970. Т. 3. С. 400-404. Нейфельдт И.А., Леонович В.В., Мальшевский Р.И. Заметки о птицах окрестностей Большого Алматинского озера (Заилийский Алатау). Сист., морфол. и биол. птиц. Тр. ЗИН АН СССР, т. 68. Л., 1978. С. 228-267.

А.Д. Джаныспаев

О славке–завирушке как комплексе видов

Поднимая тему о «славках-завирушках», следует признать, что несколько поколений орнитологов уделили этим птицам очень много внимания, описывая и сводя в синонимы многочисленные формы. Систематики предложили несколько точек зрения, которые настолько противоречивы, что определение птицы в природе становится большой проблемой. Во время пролета одновременно можно видеть представителей нескольких форм в одном кусте, и если учесть, что не все орнитологи в состоянии отличить *curruca* от *halimodendri* даже в руках, становится понятно, почему до сих пор нет ясности в систематике этой группы. Не ставя перед собой задачу анализировать современное состояние статуса разных таксонов «славков-завирушек», думаю, что казахстанским орнитологам будет интересно узнать еще одно мнение по этому поводу. В серии популярных определителей “Helm identification Guides” в 2001 г. появилась книга Shirihai H., Gargalo G., Helbig A. “Sylvia warblers”. В этой капитальной сводке славка-завирушка рассматривается как комплекс видов *Sylvia [curruca] complex*. Авторы принимают 4 вида внутри этого комплекса.

Славка-завирушка *Sylvia [curruca] curruca* (Linnaeus, 1758) с двумя подвидами - *S.c. curruca* (Linnaeus, 1758), населяющая Западную Палеарктику от Ближнего Востока до Сибири; и *S.c. halimodendri* Sushkin, 1904, обитающая в степной зоне от Волги на восток через Казахстан до Западной Монголии.

Маргеланская славка-завирушка *Sylvia [curruca] margelanica* Stolzmann, 1897, обитающая в пустынях плато Цайдам на Тибетском нагорье.

Пустынная славка-завирушка *Sylvia [curruca] minula* Hume, 1873, населяет пустыни Синь-Цзяня, Кызылкумы и Каракумы.

Горная славка-завирушка *Sylvia [curruca] althaea* Hume, 1878, обитает в горах Ирана, Афганистана, Гималаях, Памире, Каратау и Тянь-Шаня.

Все таксоны, упомянутые выше, встречаются в Казахстане: *curruca* и *halimodendri* гнездятся (*blythi* и *telengitica* сведены в синонимы *curruca*), *margelanica* встречается на пролете, *minula* пролетает и гнездится (гнездящаяся в Кызылкумах *jaxartica* сведена в ее синонимы), и *althaea* населяет горы юго-востока.

В конце мая под Алма-Атой приступают к размножению *halimodendri* в пустыне и *althaea* в горах, в то время как *blythi*, *curruca*, *margelanica*, *minula* и *telengitica* продолжают мигрировать. Основной поток иностранных любителей птиц приходится на это время и для лучшего взаимопонимания казахстанским гидам полезно знать их точку зрения на систематику данного вида.

О.В. Белялов

Маргеланская славка-завирушка *Sylvia curruca margelanica*

О маргеланской славке-завирушке. По экземпляру из Ферганской долины, добытому Томасом Барреем во время осеннего пролета, была описана *Sylvia margelanica* (Stolzmann, 1897), позднее признанная подвидом *Sylvia curruca*. Это крупная форма, близкая по размеру к *althaea* (длина крыла около 70 мм) и имеющая пустынную окраску, как *minula*. Долгое время в руки орнитологов попадали только мигрирующие птицы и не были известны места гнездования. Сейчас в общих чертах известен ареал гнездования, находящийся в высокогорной пустыне Цайдам на Тибетском нагорье (на север до Юго-Западной Гоби и на запад до озера Лобнор) (Shirihai and et., 2001). Эта птица на долгое время исчезла из поля зрения казахстанских орнитологов, поскольку была сведена в синоним *minula*. Между тем, эта птица давно найдена в Казахстане и под именем *Sylvia margelanica* приводится для Семиречья. Описывая единственный экземпляр Н.А. Зарудный особо отмечает, что у птицы «окраска верхней стороны как у типичнейшей *margelanica*». Это самец, добытый 21 апреля 1900 г. на Борохудзире с длиной крыла 70 мм. В этой же работе упоминается 45 экземпляров *affinis*, 4 *minula* и 2 *althaea* (Зарудный, Кореев, 1905). В начале XX века *margelanica* была достаточно хорошо представлена в коллекциях, и И.С. Снигиревский, подготовивший работу по инвентаризации слявок-завирушек, упоминает 35 экземпляров этой формы из Средней Азии (Snigirewski, 1929). Позже в сводке «Птицы Семиречья» *margelanica* уже не упоминается (также как и *althaea*) (Шнитников, 1949). После этого никакой информации о *margelanica* из Казахстана не публиковалось.

Зарудный Н.А., Кореев Б.П. Орнитологическая фауна Семиреченского края//Мат-лы к позн. Фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол; М., 1905. Вып. 6. **Shirihai H., Gargalo G., Helbig A.** *Sylvia warblers*, London, 2001. **Snigirewski S.I.** Übersicht der formen *Sylvia curruca*. J.Ornithol., Jg.77, h.2. 1929. S. 252-261. **Stolzmann J.** Oiseaux de la Fergana d'apres les recherches faites par M.Tomas Bary (1892-1895). Bull. Soc.nat.Moscou. N.S. 1897. T.11. P. 54-81.

О.В. Белялов

Находки маргеланской слявки-завирушки в Казахстане. При ревизии шкурок *Sylvia curruca*, хранящихся в коллекции Института зоологии в Алма-Ате, выяснилось, что экземпляр 4103/38, добытый 22 октября 1938 года в окрестностях Чимкента господином Рудаковым, и принимавшийся ранее за *Sylvia [curruca] minula* на самом деле оказался *Sylvia [curruca] margelanica*.

23 мая 2003 г. Э.И. Гавриловым в среднем течении реки Лепсы, в 30 км северо-западнее пос. Кольбай была отловлена и окольцована птица, определенная мной как *Sylvia [curruca] margelanica*.

Ларс Свенссон

Горная славка *Sylvia althaea*

О горной славке на Юго-Востоке Казахстана. Реальная ситуация с распространением горной славки, видимо, сильно отличается от сложившегося стереотипа. В ее ареал в Казахстане включены хребты Западного Тянь-Шаня и северные склоны Киргизского хребта (Гаврилов, 1999). Хотя еще в начале XX века предполагалось гнездование горной славки в урочище Тышкан (район Джаркента), где был добыт 6 июля 1899 г. самец. Еще один самец был добыт 26 апреля этого же года в ущелье Кастек (хребет Жетыжол) (Зарудный, Кореев, 1905). В более поздней работе говорится о горной славке: «встречается на гнездовьях по светлым ущельям около воды», и приводится экземпляр добытой самки от 21 июня 1913 г. из гор в районе Кульджи (Шестоперов, 1929). В монографии «Птицы Семиречья» В.Н. Шнитников (1949) приводит данные предыдущих авторов о *S. althaea* под именем «горная славка-завирушка *Sylvia affinis*», а в очерке о *S. curruca* форма *affinis* упомянута как синоним *blythi*. В дальнейшем это породило множество недоразумений. В «Птицах Казахстана» в очерке о *S. althaea* форма *affinis* упомянута как ее синоним, хотя шестью страницами раньше *affinis* указывается как синоним *blythi*, а экземпляры 1899 и 1913 гг. даже не упоминаются. Вследствие этого, предгорья Заилийского и Джунгарского Алатау не внесены в ареал вида, хотя здесь упомянут еще один самец, добытый М.А. Кузьминой 28 июня 1955 г. в долине р. Чилик (Корелов, 1972). Даже упоминая находку 1955 г., Мстислав Николаевич не предполагает гнездования в Заилийском Алатау горной славки, а сведения Н.А. Зарудного и Е.Л. Шестоперова вообще не комментирует.

Сейчас, когда уже доказано гнездование горной славки в Заилийском Алатау (Коваленко, Складенко, 2002), а сведения с хребта Тышкан имеются уже более 100 лет, интересно выяснить, как далеко на северо-восток простирается ее ареал.

2 июня 2002 г. на северном склоне хребта Алтын-Эмель в окрестностях с. Кугалы на высоте около 1800 м над ур. моря встречено несколько поющих самцов с территориальным поведением. Не ясна ситуация на северном склоне Джунгарского Алатау, где в предгорьях имеются биотопы, пригодные для обитания горной славки. Возможно, встреченная 21 июля 2002 г. в междуречье Тентек – Орта Тентек одиночка *S. curruca* (Ковшарь и др., 2002) могла оказаться *S. althaea*. Желательно уделить особое внимание всем «славкам-завирушкам» в данном районе в гнездовое время.

В последние годы много информации о горной славке поступало из ущелья Кокпек (горы Сюгаты). В мае 1998 г. и 2000 г. ее отмечал здесь Ларс Свенссон. Здесь же поющие самцы отмечены 7 и 23 мая 2002 г. (Ковшарь А., 2002) и 15 мая 2002 г. (Ковшарь В., 2002). 25 мая 2003 г. здесь встречен территориальный поющий самец, которого не удалось поймать (Гаврилов, Свенссон, устное сообщение).

Определение форм «славков-завирушек» в природе представляет собой огромную трудность, что приводит к многочисленным ошибкам. Например, информация о июньских и июльских встречах *S. curruca* на хребте Турайгыр, так же как и встреча выводка *S. curruca* на хребте Атжайлау (Коваленко, 2002) относится к *S. althaea*. Более ярко окрашенные молодые горной славки были приняты за славков-завирушек, что было выяснено при посещении этих мест в 2003 г.

Летом 2003 г. осуществлены специальные поиски гнезд горной славки в Алма-Атинской области. 13 июня в ущ. Аргайты на северном склоне хр. Торайгыр, найдено гнездо с 4 птенцами перед вылетом. Гнездо располагалось в центре куста таволги 1.5 м высотой в 0.4 м от земли (размеры: D=90x80, d=60x50, H=50, h=40 mm). Обе взрослые птицы отловлены паутиной сетью и сфотографированы. В этот же день в ущ. Кокпек встречена пара птиц с кормом. 28 июня здесь наблюдали пару, в которой самец пел. Еще одного поющего самца и пару в этот же день отметили в другом ущелье рядом с Кокпекком. 21 июня в горах Анархай (Чу-Илийские горы) одиночка встречена в центральной части, и 2 поющих самца – в ущ. Алмалы. 5 июля в ущ. Восточные Ргайты (горы Атжайлау), горные славки оказались довольно обычными птицами, как и в прошлом году. Встречено 2 поющих самца, и пара с выводком, только что покинувшим гнездо, находящееся в кусте спиреи высотой 1.5 м и в метре над землей (размеры: D=100x80, d=50x50, H=80, h=50 mm). В соседнем ущелье Кус-Коянды поющие самцы встречены в трех местах и пара (самец пел), кормящая слетков, только что покинувших гнездо в кусте шиповника 1 м высотой в 0.7 м от земли (размеры: D=80x70, d=55x50, H=65, h=35 mm); самка поймана паутиной сетью и сфотографирована.

Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с. **Зарудный Н.А., Кореев Б.П.** Орнитологическая фауна Семиреченского края//Мат-лы к позн. Фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол; М., 1905. Вып. 6. **Коваленко А.В.** Краткое сообщение о славке-завирушке//Каз. Орн. Бюлл. 2002. Алма-Ата, 2002. С.107. **Коваленко А.В., Скляренко С.Л.** Краткое сообщение о горной славке//Каз. Орн. Бюлл. 2002. Алма-Ата, 2002. С.107 **Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И.** Орнитологические наблюдения Джунгарско-Кетменской зоологической экспедиции Казахстан 2002//Selevinia, 2002. С. 109-121. **Ковшарь А.Ф.** Наблюдения птиц с группами Birdwatchers в Алматинской области//Каз. Орн. Бюлл. 2002. Алма-Ата, 2002. С.44. **Ковшарь В.А.** Наблюдения птиц с группой Sunbird// Каз. Орн. Бюлл. 2002. Алма-Ата, 2002. С.49. **Корелов М.Н.** Род Славка//Птицы Казахстана. Т.4. Алма-Ата, 1972. С. 153-205. **Шестоперов Е.Л.** Мат-лы для орнитол фауны Илийского края//Бюлл. МОИП, отд.биол. Т.38. Вып. 1-2, М., 1929. С. 154-204. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 645 с.

О.В. Белялов, А.В. Коваленко, Ф.Ф. Карпов

Белоусая славка *Sylvia mystacea*

О белоусых славках с Чокпаковского перевала. Белоусая славка гнездится в Казахстане в долине реки Сырдарья и на восточном побережье Аральского моря. Здесь встречаются птицы, относящиеся к подвиду *S. m. turcmenica* (Гаврилов, 1999). Возможно, что на крайнем западе Казахстана будет найдена номинальная форма *S.m. mystacea*, доходящая по западному берегу Каспийского моря до низовий Волги (Степанян, 2003). Восточнее долины Сырдарьи белоусая славка в Казахстане отлавливалась на Чокпаком перевале, откуда в коллекции Института зоологии имеются следующие экземпляры:

взрослая самка – 13 сентября 1972 г. (Э.И. Гаврилов) - 23079/207

молодой самец (?) – 12 октября 1984 г. (Э.И. Гаврилов) - 27399/281.

взрослый самец – 22 сентября 1986 г. (А.Б. Голощапов) - 28590/295.

Это дало возможность предполагать ее более широкое распространение (Гаврилов, 1999). Когда 26 мая 1992 г. английский орнитолог Саммерс Смит сказал, что видел белоусую славку, вернувшись с экскурсии в пойменных зарослях тамариска в окрестностях поселка Кокжиде (нижнее течение реки Или), я решил, что в очередной раз западный орнитолог принимает желаемое за действительное. Я ответил, что мы не в Кызылкумах, а в Южном Прибалхашье и «этого не может быть, потому что не может быть никогда», обидев маститого орнитолога. Сейчас эта встреча не кажется мне невероятной. Вопрос можно ставить иначе: кто первый подтвердит наблюдения Смита.

Если предположить, что весной белоусые славки минуют ловушки Чокпаковского стационара, то продвигаясь в восточном и северо-восточном направлении они могут найти подходящие места гнездования в поймах рек Чу и Или, где имеются заросли кустарников, похожие на сырдарьинские. Возможно птицы появились здесь только в последние десятилетия, когда исследования в этих местах практически не проводились. Появление белоусой славки восточнее известного ареала может быть вполне логичным, так же как и появление других южных видов, продвинувшихся далеко на северо-восток. Если белоусая славка будет найдена на гнездовании восточнее Чокпаковского перевала, станет ясно, что осенью отлавливались мигрирующие птицы. Такие встречи могут рассматриваться и как предмиграционные кочевки, от Сырдарьи до Чокпака 200 км.

О.В. Белялов

Тусклая зарничка *Phylloscopus humei*

Зимняя встреча тусклой зарнички в Алма-Ате. В северных предгорьях Заилийского Алатау выраженный осенний пролёт тусклых зарничек (проходит в августе-сентябре, а наиболее поздние встречи в Алматы зарегистрированы между 24-30 октября (Ковшарь, 1972). Как исключение, известен зимний экземпляр этой птицы из Алма-Аты от 24 февраля в сборах Н.А. Северцова (Шнитников, 1949). В этой связи представляет интерес случай раннезимней встречи зарнички в южной части Алма-Аты. Осенью 1986 г. первые мигрирующие зарнички появились здесь 24 августа. В дальнейшем с 28 августа по 10 октября проходил выраженный пролёт, т.к. их

регулярно встречали в городских садах и парках на территории Академгородка и Казахфильма. Последние одиночки отмечены 20 октября, накануне сильных похолоданий. Снежный покров в Алма-Ате установился 15-18 ноября, однако в конце ноября – первой декаде декабря в городе стояла переменная погода, сопровождавшаяся как выпадением снега, так и дождями. После обильного снегопада 10 декабря на одной из аллей Института почвоведения одна тусклая зарничка, изредка издавая характерную позывку, кормилась на обширной проталине у подножия заснеженного кустарника и была хорошо рассмотрена мной с расстояния 1-1.5 м. Выглядела она внешне здоровой и активной. По всей видимости, эту встречу следует рассматривать как факт вынужденной задержки птицы в период осенней миграции.

Ковшарь А.Ф. Род Пеночка – *Phylloscopus*//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1972, т. 4. С. 14-48. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. Л.-М., 1949. 665 с.

Н.Н. Березовиков

Райская мухоловка

Terpsiphone paradisi

Первая встреча выводка райской мухоловки в Алматинской области. Обычной гнездящейся птицей в Казахстане райская мухоловка может быть названа только для небольшого участка, расположенного в ущельях Боролдая и Малого Каратау. В Таласском и Угамском хребтах она распространена спорадически. Известна для северного склона Киргизского Алатау, где прослежена на восток до границы с Киргизией, гнездо найдено в ущелье пограничной реки Аспара (Карпов, Беялов, 2002). Далее на восток, уже на территории Киргизии, на реке Карабалты 2 июня 1936 г. ее встречал Е.П. Спангенберг, что трактовалось как появление вида в Семиречье в связи с расширением ареала (Шнитников, 1949). К сожалению, продвижение далее на восток по ущельям Киргизского хребта в течение следующих десятилетий не прослежено. Возможно такие данные есть у киргизских коллег, однако они не опубликованы. Во всяком случае, миновав Чуйскую долину, птица оказалась гнездящейся в северо-западных отрогах Заилийского Алатау. О появлении райской мухоловки в ущельях у Курдайского перевала непроверенные данные поступали в начале 90-х гг. 7 июня 1998 г. райская мухоловка встречена в 30 км северо-западнее Алма-Аты (Левин, 1999). В июне 2002 г. голос райской мухоловки в ущелье Восточные Ргайты слышал С.Л. Складенко.

При посещении ущелья Восточные Ргайты в горах Атжайлау (окр. пос. Актерек), 110 км восточнее г. Алматы 5 июля 2003 г. нами встречен выводок. Одновременно в кронах деревьев отмечалось до 5 птиц. Молодые птицы с криками гонялись за взрослыми, выпрашивая корм. Постоянно были слышны их голоса. Самец имел хвост более 30 см. Биотоп, в котором был встречен выводок, характерен для вида. Небольшая речка протекает в обрамлении зарослей клена Семенова, яблони Сиверса, боярышника и ивы, в ущелье с крутыми скалистыми склонами, испещренными осыпями, с рошицами каркаса кавказского и зарослями спиреи. Из фоновых видов птиц можно указать южного соловья, иволгу и черноголового ремеза, обитающих в приречных зарослях, а также кеклика, горную славку и овсянок – желчную и Стюарта, встречающихся на окружающих крутых склонах.

Карпов Ф.Ф., Беялов О.В. Краткие сообщения о райской мухоловке//Каз. орнитол. бюлл. 2002. Алматы, 2002. С. 110. **Левин А.С.** Встреча райской мухоловки в окрестностях Алматы//Selevinia, 1998/1999. С. 240. **Шнитников В.Н.** Птицы Семиречья. М.-Л., 1949. 645 с.

Ф.Ф. Карпов, А.В. Коваленко, О.В. Беялов

Соловей-белошейка *Irania gutturalis*

Находка первого гнезда соловья-белошейки в горах Согеты. До последнего времени считалось, что в Казахстан заходит лишь незначительная часть ареала белошейки. На гнездовании этот соловей обнаружен по Угаму, Пскему, в северной части Таласского Алатау и западной части Киргизского Алатау. Многочисленная птица хр. Каратау, обитает в Боролдае, Беркаре, Чаяне, доходит на север до Мынжилков (Кузьмина, 1970). В мае 1984 г. соловей-белошейка впервые был найден в горах Малайсары в ур. Кербулак (Лапшин, 2002).

В горах Согеты (восточные отроги Заилийского Алатау) 7 июня 2003 г. были встречены два самца белошейки. Один из них носил корм в направлении небольшого куста курчавки, растущего на крутом, скалистом склоне, в 30 м от дна очень узкого отщелка. Между прилетами с кормом он стремительно преследовал приблизившихся к этому месту туркестанского жулана и овсянку Стюарта.

13 июня осмотрено гнездо с пятью слетками, которых продолжал кормить самец. Гнездо расположено внутри куста курчавки 0.5 м высотой в 0.2 м от земли. В этом же отщелке на промежутке в несколько сот метров встречено еще 4 территориальных самца, причем трое из них пели.

Окружающие биотопы похожи на характерные места обитания соловья-белошейки в Каратау. Отщелок со скалистыми склонами с осыпями порос пятнами можжевельника казацкого и эфедры и отдельными кустами жимолости и курчавки, по дну ущелья – густые заросли таволги. Из птиц доминировали черные стрижи, плешанки, синие и пестрые каменные дрозды. Встречены выводки кеклика и филина.

Кузьмина М.А. Род соловей-белошейка - *Irania*//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1970. Т. 3. С. 632-635. **Лапшин Е.Н.** Первое нахождение соловья-белошейки в горах Малайсары// Казахстанский орнитологический бюллетень 2002. Алматы, 2002. С. 110.

А.Д. Джаныспаев, А.В. Коваленко, О.В. Белялов

Земляной дрозд *Zoothera dauma*

О первом нахождении земляного дрозда на Западном Алтае. До последнего времени ближайшее к Казахстану место достоверного гнездования земляного дрозда было известно на Телецком озере на Северо-Восточном Алтае (Дулькейт, 1949; Воробьев и др., 1963; Равкин, 1973). В летнее время в 1981 г. обнаружен на Северном Алтае (Цыбулин, 1999). В казахстанской части Алтая не встречался.

В 2003 г. найден нами на северном склоне Ивановского хребта на Западном Алтае, где прежде не отмечался (Щербаков, 1986). В ущелье р. Б. Поперечки 13 июня у верхней границы лиственнично-кедрового редколесья (1800-1900 м над ур.м.) в утренние и вечерние часы слышали характерное пение.

Эта встреча позволяет предполагать, что вид значительно расселился в горно-таежной части Алтая в западном направлении и может быть встречен и в других местах. При этом следует иметь в виду, что эта птица обнаруживает себя скорее характерным пением, оставаясь так и не увиденной. Песня представляет собой серию меланхолических свистов, отдаленно напоминающих голос сплюшки, у которой строфы произносятся на разной высоте. Часто его сравнивают со скрипом калитки, качелей или сухого дерева.

Воробьев В.Н., Равкин Ю.С., Доброхотов Б.П. Новые данные по орнитофауне Северо-Восточного Алтая//Орнитология, вып. 6. М., 1963. С. 140-145. **Дулькейт Г.Д.** Новые млекопитающие и птицы на берегах Телецкого озера//Заметки по флоре и фауне Сибири. Вып. 7. Томск, 1949. С. 3-8. **Равкин Ю.С.** Птицы Северо-Восточного Алтая. Новосибирск, 1973. 375 с. **Цыбулин С.М.** Птицы Северного Алтая. Новосибирск, 1999. 518 с. **Щербаков Б.В.** Птицы Западного Алтая. Автореф. Канд. Дисс. М., 1986. 22 с.

А.В. Панов, Ф.Ф. Карпов

Большая синица *Parus major*

О появлении большой синицы в Кунгей Алатау и в восточной части Иссык-Кульской котловины. Акклиматизированная в северных предгорьях Заилийского Алатау в 1960-1962 гг. (Бородихин, 1968; Зверев, 1970) большая синица в 90-х годах стала интенсивно расселяться по речным долинам и, в частности, Чарына и Чилика, вглубь Северного Тянь-Шаня. В 1996-1997 гг. она появилась на гнездовании у северного подножия хр. Кунгей Алатау в садах пос. Саты и Б. Жаланаш (Березовиков, 1999), где мы её встречали при посещениях и в последующие годы. В восточной части Иссык-Кульской котловины, у южного подножия хр. Кунгей Алатау, в яблоневом саду у входа в ущелье р. Сарыбулак, в глубоком дупле карагачёвого пня 28 июля 1999 г. найдено гнездо большой синицы, в котором находилось не менее 5 пуховых птенцов в возрасте 3-4 суток. На следующий день поющего самца мы также наблюдали в старых тополях в центре г. Каракол, хотя при посещениях этого города в июле 1996 и 1997 гг. этих синиц здесь совершенно не встречали. Видимо, они появились в этом городе в последние год-два, расселившись по побережью оз. Иссык-Куль из г. Бишкек, где уже обычны на гнездовании (Торопова, Командиров, 1995).

Березовиков Н.Н. Новые данные о расселении птиц в юго-восточном Казахстане//Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Мат-лы межд. научной конф. Алматы, 1999. С.54-55. **Бородихин И.Ф.** Птицы Алма-Аты. Алма-Ата, 1968. 121 с. **Зверев В.М.** К вопросу акклиматизации большой синицы (*Parus major*) в Алматинском заповеднике//Тр. Алматинского заповедника, 1970, вып. 9. С. 132-134. **Торопова В.И., Командиров А.** Птицы города Бишкек (состав и характер пребывания)//Selevinia, 1995, т. 3, № 1. С. 19-26.

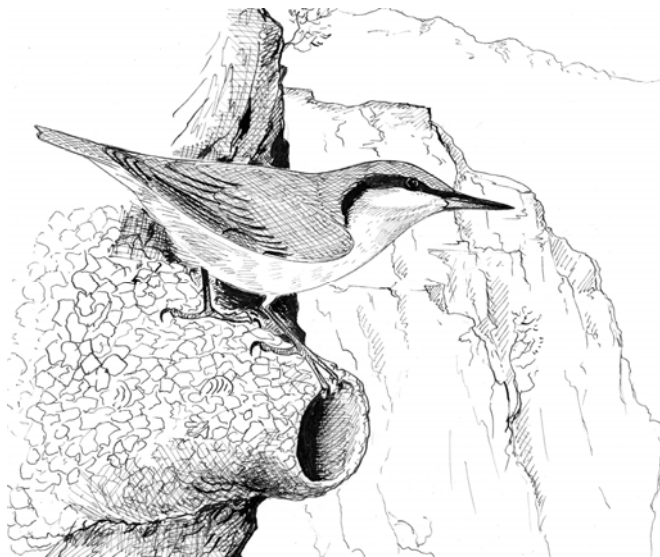
Н.Н. Березовиков

Большой скалистый поползень *Sitta tephronota*

К биологии и распространению большого скалистого поползня в горах Каратау. В условиях горной страны Сырдарьинского Каратау большой скалистый поползень распространен практически повсеместно. Состояние популяции его в регионе в середине прошлого века и некоторые особенности биологии очень кратко и образно описаны И. А. Долгушиным (1951) в работе посвященной результатам его каратауской экспедиции 1941 года: «За исключением северо-западного конца хребта, где скалистый поползень не найден ни Шапошниковым, ни нами, этот вид широко распространен в Каратау, будучи всюду обыкновенным, а местами и многочисленным. Кашкаров в ряде работ особенно подчеркивает многочисленность скалистого поползня. Повсюду этот вид придерживается скал, но насколько удалось заметить, встречается лишь в нижней половине гор, не поднимается выше 1500 м над у. м. Гнезда скалистого поползня встречались нам много раз, но не одно из них не было нами осмотрено, так как помещались они на совершенно отвесных уступах и довольно высоко. По косвенным наблюдениям можно полагать, что к гнездованию этот вид приступает рано. Так, еще 2

апреля в горах Улькун Бурултау мы наблюдали самца поползня, кормившего самку в гнезде. Около середины мая в некоторых гнездах в долине Боялдыра были уже птенцы».

Автор этих слов был совершенно прав, говоря о раннем гнездовании скалистых поползней в этом регионе. В одном из каньонов на самом юге Каратау, в районе Улькун Бурултау, где плотность популяции этих птиц является самой высокой, 6 апреля 1988 года, нам удалось найти три жилых гнезда, к которым к тому же было не сложно подобраться. Мы проверили эти гнезда, высверлив сбоку и чуть ниже у входа в постройку сквозное отверстие, так чтобы туда можно было пустить луч фонарика, заглянуть, осмотреть содержимое и заткнуть затем кусками материи. В первом гнезде было найдено 2 свежих яйца. Во втором - кладки не было, но там находилась взрослая птица, которая при сложившейся ситуации упорно отказывалась покинуть помещение. В третьем гнезде была полная кладка из 8 яиц (нежно-розового цвета с красноватыми пестринами) и насиживающая их самка.

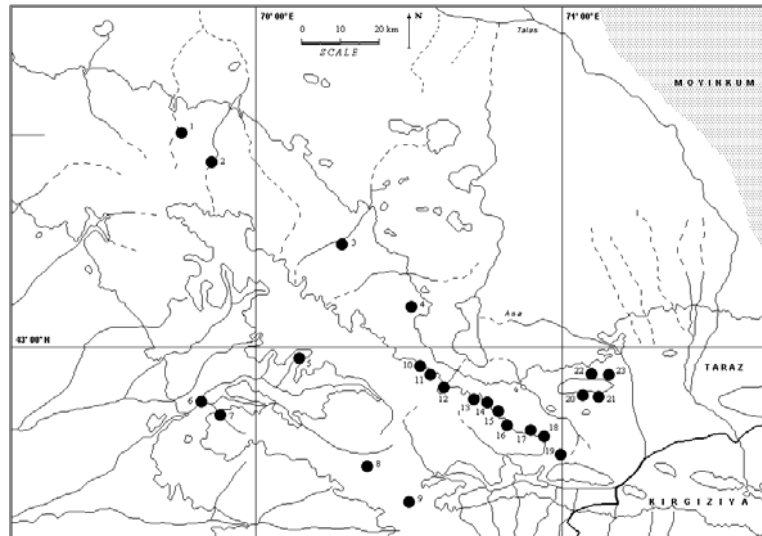
Пожалуй, наиболее интересным вопросом изучения биологии скалистого поползня остаются причины мало известных нам аспектов эволюция и организации их оригинального гнезда. Во-первых, гнездо поползня – это не просто постройка для вывода птенцов, это самый настоящий и очень крепкий дом, иногда пудового веса почти в 500 раз тяжелее самих птиц! Жилище внутри у них очень мягкое, хорошо утепленное и используется десятками лет. Такой подход вполне оправдывает огромные физические затраты на его строительство, ежегодный ремонт, а иногда и значительную реконструкцию. Во вторых, какова же биологическая роль наружных украшений гнезда, а также некоторого пространства вокруг него. Почему они используют для этого разнообразные останки насекомых (с предупреждающим сочетанием красного и черного), крылья бабочек (дневной павлиний глаз *Vanessa io*) и стрекоз, переломанные перья птиц, шкурки змей и даже мумии мелких птиц (Долгушин и др., 1972). В третьих, чем объяснить, что яйца у поползня имеют пятнистость, когда нет необходимости в их камуфляже. Напрашивается вывод, что так называемые «украшения» гнезд скалистого

поползня вовсе не украшения, а устрашающие репелленты для отпугивания каких-то нежелательных агрессоров. Остается только догадываться, кто же является таким серьезным врагом этих птиц. Анализ используемого поползнями оборонительного материала, показывает, что этот враг должен иметь отношение к насекомым и быть хорошо с ними знаком, по размерам – он должен быть способным проникать в гнездо поползня через узкую его горловину, обладать цветным чувством зрения и бояться быть укушенным или съеденным змеями (?). Возможно поползни также имитируют жилье или место кормежки довольно крупного хищника, такого как филин – вокруг исковерканные перья, «недоеденная птица, так и оставшаяся замурованной среди отбросов». Перебирая возможные варианты соседствующих с поползнями млекопитающих и птиц, наш выбор остановился на домовом сыче (*Athene noctua*), распространение и местообитания которого в значительной степени перекрываются с таковыми у первого, по крайней мере, в условиях нашего региона. В орнитологической литературе даже имеется указание о занятии домовыми сычами построек скалистых поползней для устройства в нем своего гнезда (Гаврин, 1962). Главное, что домовые сычи могут расширять норы птиц в глинистых обрывах и легко вгрызаться в твердый грунт своими мощными когтями. По всей видимости, они совершают подобные нападения на гнезда поползней в сумерки и ночное время, блокируя птиц на выходе из гнезда. Возможно, по этой причине было сложно выгнать птицу из второго нашего гнезда в Карасае; похоже, она просто ждала кульминации вторжения и возможности использования знакомого ей последнего тактического хода в сложившейся у гнезда ситуации. Дополнительным подтверждением логики нашей гипотезы, являются особенности звуковой коммуникации скалистых поползней и домового сыча. Вероятно, они используют свой громкий крик для отвлечения этих сов в ложном направлении и наоборот. Рисунки, тона и тембры криков обоих этих видов, по нашему мнению, слышаться чем-то очень похожими.

Особенности окраски яиц поползня (с яркой красновато-коричневой крапчатостью), очевидно, указывают на то, что в прошлом, предковые формы этого вида имели открытую форму гнезда. Полная оседлость поползней (по крайней мере, в Каратау), на наш взгляд, реликтовых птиц, выражается в привязанности их к вековым гнездам, а эволюционный процесс замены открытого гнезда на закрытое происходил относительно недавно – в эпоху последнего оледенения. Мы считаем, что скалистые поползни в современных немногочисленных и узко лимитированных районах своего обитания, к которым они максимально адаптированы, живут уже миллионами лет. Этим объясняется отсутствие скалистых поползней, вплоть до самой современности, в горах Турайгыр на левобережье реки Или (Березовиков, Белялов, Карпов, 2002), где они эволюционировали изолированно и не смогли пережить оледенение. В «Птицах Семиречья» В. Н. Шнитников (1949) писал: «Поползень проявляет какую-то странную прихотливость в выборе мест для гнездования, и иногда трудно понять, почему он в одном месте живет, а в другом отсутствует. Он явно избегает местностей с суровым климатом больших высот, предпочитая районы с климатом более мягким..., ...он старается тут устроиться, выбирая уголки, где потеплее». Кроме того, вполне вероятно, что в доледниковое время, так называемые, «украшения» гнезда поползня имели важное значение во взаимоотношениях с домовым сычком или какой-то его предковой формой.

В пределах Малого Каратау большой скалистый поползень, как гнездящийся вид, нами был найден в следующих пунктах, ущельях и долинах (рис.1): 1 – Беркуты, 2 – Шабакты, 3 – Коктал, 4 – Чулактау, 5 – Орта Сунгу, 6 – Боролдай и Кошкарата, 7 – Тугубулак, 8 – Бокейтау, 9 – Сулусай, 10 – Аксакалсай, 11 – Шимырбайсай, 12 – Беркара, 13 – Саясу, 14 – Ботакара, 15 – Алмалысай, 16 – Жасалы, 17–18 – Карасаи (I, II,

III), 19 – Кандымсай, 20-23 – северный и южный склоны горы Улькун Бурултау. Кроме того, в Северном Каратау поползнь были зарегистрированы в горах Кенчектау, каньоне Кенсаз (Ачисайский перевал), Берисеке и Боялдыре на западе, Каракуре – на востоке и на перевале Бажи – на севере гор, уже против Сузака. Южнее нашего региона скалистый поползень встречается в нижнем поясе гор в заповеднике Аксу-Джабаглы (Ковшарь, 1966), преимущественно у западных и северных его границ. В высокие горы он здесь также не заходит, где его распространение лимитировано горизонтально, очевидно, чуть выше 1500 м.

Характер гнездового распространения большого скалистого поползня *Sitta tephronota* в горных районах Малого Каратау.

Ориентировочная численность скалистых поползней, в целом в пределах гор Малого Каратау, по нашим оценкам составляет около 100 гнездящихся пар. Наибольшая плотность населения этих птиц наблюдается в регионе, обращенном в сторону горы Улькун Бурултау (в трех каньонах Карасаях) и на обоих склонах самой этой горы, где сконцентрировано около 30 жилых гнезд – треть всей популяции этого вида в пределах всего Малого Каратау. Данный феномен пока что требует своего объяснения. Наблюдения, проведенные за отдельными гнездами, косвенно характеризуют современное состояние популяции большого скалистого поползня в регионе, которое выглядит довольно стабильным. Так, за 21 сезон наблюдений у гнезда этих птиц (в период 1983-2003 гг.) в каньоне Карасай, они столько же раз здесь гнездились (успешность гнездования нам не известна). Кроме того, дважды за этот период птицы радикально ремонтировали входную часть гнездовой постройки, которая очевидно была кем-то разрушена.

Березовиков Н. Н., Беялов О. В., Карпов Ф. Ф. О летних находениях большого скалистого поползня в горах Турайгыр. // Казахстанский Орнитологический Бюллетень 2002. Алматы: «Tethis», 2002. С. 115. **Гаврин В. Ф.** Отряд совы. // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1962. Т.2. С. 708-779. **Долгушин И. А.** К фауне птиц Каратау. // Изв. АН КазССР, № 105, серия зоол., 1951, № 10. С. 72-117. **Долгушин И. А и др.** Птицы Казахстана. Том IV. Алма-Ата: Наука, 1972. 368 с. **Ковшарь А. Ф.** Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата: Кайнар, 1966. 435 с. Шнитников В. Н. Птицы Семиречья. М. –Л., 1949. 667 с.

В. Г. Колбинцев

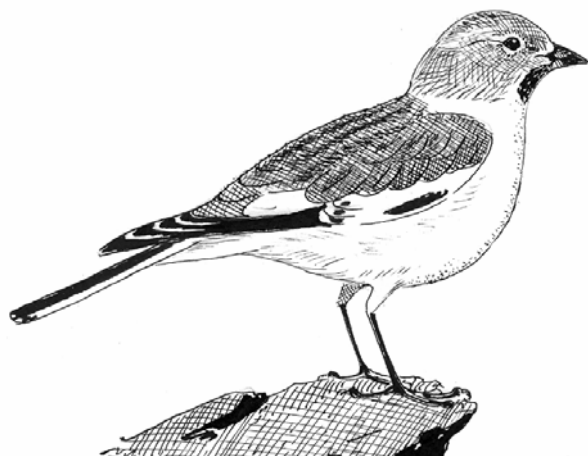
СНЕЖНЫЙ ВЬЮРОК *Montifringilla nivalis*

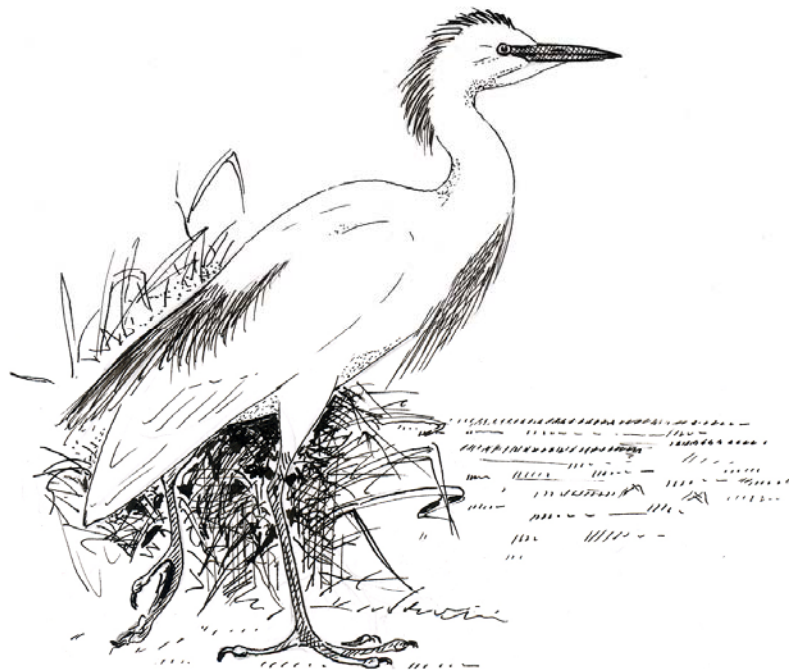
О встречах снежного вьюрка в центральной части Заилийского Алатау. Снежный вьюрок в Казахстане гнездится в южных отрогах Чаткальского хребта, в Пскемском и Угамском хребтах, в западной части Таласского Алатау, в Киргизском Алатау (верховья реки Мерке) и восточной части Терской Алатау (в верховьях Текеса и Кокжара). Зимой за пределы области гнездования не выходит, лишь однажды встречен у Курдая (Гаврилов, 1974; 1999).

С 13 по 16 октября 2003 г. проводились исследования в районе перевала “Северный”, а с 20 по 31 октября в верховьях ущ. Средний Талгар. 15 октября на высоте 3400 м над ур. м., при туманной погоде, встречена стайка снежных вьюрков из 12 птиц, которые, перелетая с места на место, кормились на щебенистом склоне. Птицы держались обособленно от большой стаи (около 200 особей) жемчужных вьюрков, кормившихся здесь же. 26 и 27 октября две стайки снежных вьюрков встречены на абсолютной высоте 3000 м - 15 и 20 особей соответственно.

Гаврилов Э.И. Семейство ткачиковые//Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1974. Т. 5. С. 363-406. **Гаврилов Э.И.** Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с.

А.Д. Джаныспаев

Bubulcus ibis